

The book cover features a central black silhouette of a woman with long, flowing hair, holding a bow and arrow. She is surrounded by stylized purple and pink floral and leaf motifs. A crescent moon with a floral pattern is in the upper right corner. The title is in large white Cyrillic letters, and the author's name is in smaller black Cyrillic letters at the bottom left.

ПОПАДАНКА НА БИС

ТОМ 2

ТАТЬЯНА
АНДРИАНОВА

Татьяна Александровна Андрианова
Попаданка на бис. Том 2
Серия «Эльфы до добра
не доводят», книга 6

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68317585

Аннотация

Повторно угодив в параллельный мир причем в тело высокорожденной эльфийки, Вероника была вынуждена выйти замуж за одного из своих убийц. Пусть ее муж – легендарная Тень, а друзья оказались не такими уж и друзьями – это вовсе не значит, что она готова смириться с вынужденным замужеством и сидеть сложа руки. У нее еще есть козыри в рукаве и шило в труднодоступном месте...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	32
Глава 4	45
Глава 5	58
Глава 6	72
Глава 7	86
Глава 8	99
Глава 9	112
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Татяна Андрианова
Попаданка на бис
Том 2

Глава 1

Как ни удивительно, Виллэль вернул-таки мне клинки. Я чуть не рехнулась от счастья: прыгала и визжала как ненормальная. Не удивлюсь, если из-за моих воплей, где-то сошла парочка лавин. Искренне надеюсь – никого не зашибло. Сами мечи на наше эпическое воссоединение отреагировали более сдержанно: некоторое время молчали, успешно делая вид, будто они обычные железки, а не одухотворенные клинки. Я даже испугалась, что утратила способность общаться с оружием, и вздрогнула, когда Кумивар с присущим ему ехидством сообщил:

«Эльфийка ты или нет, а тренировками пренебрегать не стоит».

«Тем более твой муж не понаслышке знает, что такое бои на мечах», – добавил Джастудай.

Ну что ж. Пара грубиянов в своем репертуаре: ни тебе «здравствуй», ни душещипательных признаний: «Мы так по тебе скучали, Ника», – сразу к делу. Но обижаться не стала. Глупо ожидать проявления чувств или сентиментальности от двух полосок стали, будь они хоть трижды одухотворенными.

На ночевку расположились недалеко от обрыва. Крутой подъем в гору вымотал всех, а Астураэлю с Лиссой нужно было еще и лошадей приобрести. Кстати, транспортным

средством Виллэля оказался знакомый левбай. Кто бы мог подумать? Помнится, в прошлый раз, когда я их видела вместе, эльф кнутом собирался преподать урок магическому коню, а теперь они неразлейвода. Чудны дела Твои, Господи.

Снег. Снег. Снег. Снег, и еще раз он же. Невероятно нудно и уныло путешествовать по горам, когда на тебя никто не покушается и особо вокруг ничего не происходит. Монотонность убивала. Просто едешь себе, стараясь не заснуть и не свалиться с седла в пропасть. Впрочем, такая смерть мне не грозила: Тиграш совместно с Виллэлем в четыре глаза зорко следили за моим благополучием. Их опека иногда бесила, но в целом была полезна.

– Почему ты своего мужа держишь в черном теле? – поинтересовалась у меня Лисса, когда мы устраивались на очередную ночевку и обе сидели на большом камне, предварительно подстелив под себя теплые одеяла.

На одеяле очень настаивал Виллэль. Не хотел, чтобы я простыла ненароком, хотя в новом невероятно теплом тулупе я вполне могла пережить ледниковый период, ни разу не чихнув при этом. Возможно, в такой одежде можно и в космос запускать, но тут я не уверена. Шлема-то нет, а капюшон за него вряд ли сойдет. Я устремила задумчивый взгляд на эльфа, который как раз в этот момент стягивал седло с Тиграша, и попыталась определить по его внешнему виду, в чем конкретно заключаются мои издевательства над наемным убийцей. За время поездки мы с ним перекинулись мак-

симум парой слов, хотя спали вместе. Так теплее. Тиграш же неизменно ложился у меня за спиной. Мечи всегда укладывала между нами под скептическое хмыканье Виллэля. Нет. Я не опасалась за свое целомудрие (а уж за эльфийское и по-давно), просто с ними было как-то спокойнее, как ребенку с любимой игрушкой. Хотя понимаю: любимая игрушка – пара клинков – это уже патология, если не диагноз.

– Что ты имеешь в виду? – недоуменно поинтересовалась я, подозревая, что колдунья вовсе не предлагает сводить Виллэля в баню.

– Какой-то он напряженный, – доверительно сообщила Лисса, – прямо как перетянутая струна на лютне.

В ответ я одарила ее взглядом «а твое какое дело?» и добавила вслух, на случай если до нее не очень дошло:

– Не понимаю, каким боком это тебя касается?

Лисса потупилась. Было видно, что ей неудобно об этом говорить, но и мне было, мягко говоря, неприятно. Поэтому не стала облегчать ей жизнь наводящими вопросами, а просто ждала ответ.

– Ну-у-у... – неопределенно протянула она, – Ты же знаешь, что Линк всегда мечтал стать охранником караванов, а я могу наняться вместе с ним как колдунья. Лицензии у меня нет, но многие караванщики и купцы смотрят на это сквозь пальцы, если в итоге оплата в два раза меньше лицензированных. Так что в город мы не вернемся. Надеюсь, у вас не будет из-за нас неприятностей. И на твою свадьбу тоже не

попадем. Прости.

Блин. Свадьба! Ну вот зачем было о ней напоминать? Не то чтобы я имела что-то против празднования бракосочетания вообще, но лично мое неизменно вгоняло в депрессию, стоило лишь только о нем вспомнить. Буквально все – от выбора платья до рассадки гостей – ставило в тупик. Если в родном мире все было более-менее понятно (да и родни у меня с гулькин нос), то здесь, где на меня будет смотреть весь клан, а то и два, как бы не опозориться. Да и мысль о том, что на торжестве знакомых лиц будет раз-два и обчелся, совершенно не добавляла радости. Может, удастся как-то начудить так, чтобы меня выслали из города с концами раньше, чем состоится празднование? Но что? Меня даже за снос башни верховного мага не депортировали. Не дворец же взрывать в самом деле. Боюсь, в таком случае просто изгнанием не отделаюсь. Подобная выходка может закончиться эшафотом. Ладно. Свалю все на Виллэля. В конце концов, я нежная и ранимая эльфийка. А он большой и сильный Тень – пусть разгребает. К тому же свадьба была его идеей. Меня вообще заставили. Вот.

– Ну, вот, – продолжила между тем Лисса, – мы, конечно, не первый раз путешествуем, но такого опытного походника, как Виллэль, – еще не встречали. Он же просто нечто! Мы ни разу не попали под лавину. Погода в горах изменчива, но мы умудрились не попасть в буран или метель. Даже просто снега не было. А помнишь, как в прошлый раз нас практиче-

ски замело в снежном доме?¹ Еле откопались тогда. Виллэль точно знает, где следует расположиться на ночлег, где должен быть костер, как устроить лежанки, чтобы не промокнуть, не замерзнуть, и кучу разных вещей, причем такие мелочи, какие нам в голову не приходили. Вот у кого поучиться... – мечтательно закатила глаза она.

– Учись. Кто тебе запретит? – хмыкнула я, совершенно не понимая, в чем суть проблемы.

Рукастый эльф в наличии, они сами тоже тут, говорят на одном языке – что мешает договориться? В ответ собеседница только досадливо поморщилась.

– Виллэль не собирается никого учить, – раздраженно пояснила она. – Мы уже пытались с ним говорить на эту тему, но он твердо стоит на своем. Мол, если он решит когда-либо заделаться чьим-то гувернером, то и в этом случае нам ничего не светит. Его услуги обойдутся слишком дорого. Вот я и подумала, что ты могла бы его попросить об этой услуге. Мы же друзья, в конце концов.

Насчет последнего я сильно сомневалась, так как у меня сложилось стойкое впечатление, будто со мной дружат, только когда это выгодно. Ну или делают вид, что дружат, опасаясь санкций со стороны Виллэля. Как ни крути, а он суровый тайный воин (читай «ниндзя в эльфийском варианте») и зачастую ведет себя как альфа-самец, способный пе-

¹ Имеются в виду события, происходящие в книге «Город под охраной дракона», том 1.

режить любой апокалипсис. Что, собственно, соответствует действительности. Если уж кому-то суждено пережить конец света, то это ему.

– Иными словами, за ваше обучение предлагается заплатить мне? – фыркнула я, окончательно убедившись в махровой корыстности окружающих людей.

– Да ладно тебе, Ника. Это тебе почти ничего не будет стоить. Просто немного тепла и ласки для собственного мужа, – вкрадчиво предложила она.

– Офигеть! – тихо изумилась я. – Как ты себе это представляешь? Я не тюлень, чтобы заниматься «этим» на льдине, не стесняясь окружающих. Я даже в бесшабашном студенчестве такого не вытворяла.

О том, что я умудрилась выйти замуж невинной, полностью опровергнув высказывание о невозможности войти в одну и ту же реку дважды, промолчала. Мы не настолько близки, чтобы делиться друг с другом интимными подробностями.

– А я не про супружеский долг говорю, – слегка порозовела от смущения колдунья. – Мы, между прочим, тоже молодожены. Просто прижмись чуть теснее ночью, обними, скажи что-то ласковое, теплое...

– Ага. Одеяло, – тут же ошетибилась я, совершенно не собираясь никого обнимать или мурлыкать нежности на ушко. Да с какой стати, черт побери?! Кому надо, тот пусть и уговаривает.

– Ну не будь такой эгоисткой, – искренне расстроилась Лисса. – Тебе это ничего не стоит, а нам жизненно необходимо. Твой муж так о тебе заботится. Да он даже камни горячие кладет под одеяло, чтобы ты не замерзла, когда настанет его очередь дежурить возле костра.

– Или чтобы его место было теплым, когда вернется, – в тон ответила я.

Да. Прозвучало желчно и мелочно, но меня нервировал сам разговор. С чего бы колдунье лезть в мои отношения с Виллэлем (которых, к слову, практически нет), у нее свой муж имеется, пусть с ним тимбилдингом занимается, а меня оставит в покое.

– Ты к нему слишком придираешься. Нормальный же мужик, – продолжала гнуть свое колдунья. – Если бы Линк прыгал вокруг меня, как твой эльф – вокруг тебя, я бы с него пылинки сдувала и делала массаж пяток перед сном.

Ну это уж она точно загнула. Массаж пяток! На таком холоде отморозит ступню целиком, пока жена пятки мнет.

– Нормальный мужик, не шантажирует жену жизнью друзей, – не выдержала и нажаловалась я, чем явно шокировала собеседницу.

Она что, реально считала Виллэля кем-то мягким, пушистым? Эльф столетиями тренировался, чтобы стать наемным убийцей, наверняка пытал и убил кучу народу (даже не хочу знать точное число, впрочем, и неточное тоже), а потом, в один прекрасный день, – хоп! – и чей-то зая? Ага. Как же.

Не верю я в такие внезапные трансформации. Бультерьеров бывших не бывает.

– Да и, честно говоря, задрала эта гиперопека. С одной стороны, он понимает, что я как-то жила до него, а значит, вполне самостоятельна. С другой – туда не ходи, этого не делай, это не ешь – тебе плохо станет, это – бесполезно, кинь бяку, а вот это – попробуй. И я всегда должна быть в поле зрения. Потому что, если нет, он идет следом и приводит меня обратно. Даже если мне в кустики надо, он обязательно ошиивается где-то рядом. Это же вообще бред! И главное, когда я ему все высказала, он не возражал. Зачем? Просто кивнул, типа, принял к сведению, и все равно где-то рядом, просто я его не вижу. Даже следов не оставляет, зараза такая. Но я точно знаю, что он там, – да. Да. Согласна. Звучит как паранойя. Но готова спорить на Тиграша и клинки в придачу, что этот тип просто мастер маскировки. – В довершение всего он не доверяет мне даже собственного тигра расседлать. Все вокруг чем-то заняты, а я сижу и наблюдаю со стороны, как кукла с капота машины.

– Нашей жизнью? – тихо охнула Лисса. – Но почему? Зачем ему это понадобилось?

– Он думает, я сбегу, – вздохнула я.

И не ошибается насчет моих планов. Последнее, понятное дело, вслух говорить не стала.

– Тебя расстраивает, что тебе ничего не доверяют? – вкрадчиво поинтересовался Виллэль.

Голос супруга заставил меня чуть ли не взвиться в воздух от неожиданности, а Лисса так побледнела, что цветом лица могла соперничать с окружающим нас снежным покровом.

– Колокольчик бы себе повесил, что ли. Так и инфаркт хватить может, – возмутилась я, пытаюсь унять бурное сердцебиение и прикидывая, сколько он услышал.

Судя по веревке в его руках, выходило, что много. Я недоуменно воззрилась на веревку как на спящую кобру.

«Зачем ему веревка? – тут же толкнулась в мозг непрошенная мысль. – Не душить же он меня собрался. Вряд ли я умудрилась настолько выбесить его в такой короткий срок. Да и здесь слишком много свидетелей». Я невольно напряглась и на всякий случай поискала глазами Тиграша, но не нашла. Должно быть, тигр ушел на охоту. А мечи, как назло, лежали слишком далеко. Ну елки-палки. Только я умудряюсь спать с эльфийскими клинками в обнимку, а когда они нужны в реальности – их нет рядом.

– Обязательно учту твоё пожелание, – с самым серьезным видом заверил эльф, хотя сомнительно, что он когда-либо всерьез планирует ходить с колокольчиком на шее как кот. – Сходи за дровами, раз собралась приносить пользу, – предложил супруг и всучил мне веревку.

Судя по ироничному взгляду ярко-сапфировых глаз, он сильно сомневался в моей полезности, но, скрепя сердце, решил пойти у меня на поводу. Честно говоря, я тоже сильно сомневалась в выполнении поставленной задачи: на ночевку

мы остановились в хорошо укрытой горными пиками заснеженной долине, и никакой растительности видно не было.

– Ты обалдел? – ласково поинтересовалась я, сильно подозревая, что у супруга из-за высокого роста (или причина в возрасте, тысяча лет – это вам не шутки) нарушилось кровоснабжение мозга, и он туго соображает. – Где я тебе дрова найду? Здесь километров на десять в любую сторону даже кустов нет. Да и на кой леший они тебе сдались? Огонь у нас и так есть.

Дабы медленно впадающий в маразм супруг смог наглядно убедиться в справедливости моих слов, широким жестом обвела окружающее пространство. Мол, гляди, умник, снег кругом. А огонь благополучно соорудила Лисса, причем сразу на камне. Получилось экологично, практично, и деревья рубить не надо. Линк деловито прилаживал над небольшим костром полный снега котелок. Принц Астураэль производил ревизию продовольственных запасов, определяя, что именно необходимо использовать в первую очередь.

– Мне нужны угли, – терпеливо пояснил Виллэль, так, будто было само собой разумеющимся попросить у своей жены углей, находясь не-пойми-где-в-горах. – Ты даже не попыталась, а уже сдаешься.

Я уже открыла было рот, чтобы «мило» озвучить тот факт, что в данной местности уголь можно добыть только каменный, но для этого нужны как минимум угольная шахта плюс

горняцкая кирка, – в моем случае еще и непосредственно шахтер, так как с моей координацией от кирки скорее пострадаю я сама, чем горная порода, – а на предложенной веревке даже повеситься не удастся, и закрыла. Хочет меня проучить? Мол, бойся своих желаний, женщина? Да хрен с ним. Пойду, погуляю в окрестностях, аппетит перед ужином нагуляю. К этому моменту есть уже и без прогулок хотелось, но ноги размять лишним не будет. Все-таки целый день в седле провела. В итоге просто пожала плечами и поднялась на ноги.

– А сам чем займешься? – поинтересовалась скорее для галочки, чем реально желая знать, чем станет развлекать себя супруг во время моего отсутствия.

– Пойду на охоту. Вяленое мясо надоело до невозможности, – после небольшой паузы откликнулся он.

С этим сложно было спорить. Конечно, вяленое мясо, приобретенное в городе, было намного лучше того, что выдали тролли при путешествии сюда, но все равно хотелось какого-то разнообразия в питании.

– Я с тобой, – проявила редкую солидарность Лисса и поднялась на ноги вместе со мной.

– Нет, – сурово пресек ее порыв Виллэль. – Если вы действительно желаете помочь, начинайте готовить ужин.

– Правильно, – неожиданно встала на сторону мужа я, чем явно удивила его. – Вдруг мы ничего не принесем, а есть все равно будем хотеть?

– Ты так не веришь в мои охотничьи таланты? – усмехнулся тот.

Я неопределенно повела плечами. Откуда мне знать, умеет эльф охотиться или нет? Да и зверей по пути не видела. Даже горные козлы не встречались. Но кто знает? Может, ему повезет. Тигр-то где-то находит добычу.

Темнело быстро, и я решила идти только в одном направлении, чтобы уж точно не заблудиться. Тиграш, конечно, меня найдет, но неизвестно, когда он вернется с охоты. Перспектива провести всю ночь в глупых блужданиях, не пойми где, совершенно не радовала. Легкий мороз румянил щеки, снег хрустел под ногами. Звезды высыпали на небосклон и, казалось, висели так близко, что стоит лишь протянуть руку, коснешься сверкающего чуда, собьешь – и можно желание загадывать. Немного полюбовалась на всю эту красоту и уже решила возвращаться, когда меня схватили, а чья-то крепкая ладонь в кожаной перчатке бесцеремонно зажала рот, горячее дыхание обдало ухо:

– Попалась?

На меня напал ступор. Вместо того чтобы попытаться прокусить перчатку и попытаться врезать агрессору локтем под дых, просто замерла, как олень в свете автомобильных фар, обреченно ожидающий, пока его собьет грудя штампованного металла. Вот уж чего точно от себя не ожидала. Меня поволокли куда-то во тьму, а я потрясенно думала, что только с моим счастьем можно повстречать маньяка в практически

безлюдных горах.

Глава 2

Через некоторое время я все-таки смогла справиться с накатившим ступором и начала отчаянно брыкаться. Впрочем, с тем же успехом могла попытаться прошибить бетонную стену пятками: движение есть, ногам больно, а эффекта – никакого. Кожа затыкавшей рот перчатки оказалась настолько плотной, что скорее без зубов останешься, чем прокусишь, и на вкус напоминала мокрую тряпку. По крайней мере, мне так показалось. Мои руки были слишком крепко прижаты к корпусу, для того чтобы нанести похитителю какой-либо ощутимый урон своими судорожными трепыханиями. Легкая щекотка верхней одежды не считается.

«Потрясающе! – подумала я, стремительно впадая в отчаяние. – Умереть во второй раз за такой короткий срок? Ну, это уж слишком! И где, спрашивается, носит мужа, когда он так нужен? Вот и надейся после этого на мужиков».

Я уже выдохлась и сильно рассчитывала, что в нужный момент откроется второе дыхание, осенит озарение свыше, откроется какая-нибудь суперспособность или хотя бы на выручку прилетит грифон (последнее, кстати, более вероятно), когда меня наконец перестали тащить, поставили на ноги и повернули к себе лицом. Дыхание перехватило от ужаса. Сердце стучало в ребра как сумасшедшее, меня мутило, и я сильно надеялась, что приму свою смерть мужественно,

не опозорив собственную кончину мокрыми штанами.

– Ты охренел?! – истерично поинтересовалась я, ошеломленно распознав в похитителе собственного мужа.

Причем Виллэль был явно доволен собой, чем бесил еще больше. Так и тянуло надавать ему пощечин, но все еще трясущиеся после пережитого руки коварно не позволяли этого сделать. Я и на ногах стояла чисто потому, что он все еще держал меня за локти.

– Решил сделать тебе сюрприз, – спокойно откликнулся он, явно не находя в своей выходке ничего дурного.

«Тысяча лет, а ума нет», – обреченно вздохнула я, пытаюсь выровнять дыхание и унять бешеное сердцебиение, все еще грозящее проломить грудную клетку.

– И надо признать, сюрприз удался на все сто, – ехидно сообщила, нервно облизывая губы. Плевать, что обветрятся и потрескаются. Не до красоты сейчас. – Чуть не померла со страха. Думала, все. Каюк. Мое тело найдут по частям в разных районах долины. Если найдут вообще. Знаешь, раньше всегда было интересно, отчего умерла первая жена Синей Бороды². В смысле, с остальными-то все ясно, они послушались приказа. А первая? Теперь, кажется, все понятно. Наверняка он ей такой же сюрприз подготовил, вот сердечко бедняжки и не выдержало. На этой почве он умом и тронулся.

² Имеется в виду персонаж сказки Шарля Перро, который убил семь жен и убил бы восьмую, но от печальной участи ее спасли братья.

– Боги! Ну у тебя и фантазия. Запомни сюжет, перескажешь Акиэлю. Чудесная страшилка выйдет. Главное – на ночь не читать, особенно впечатлительным незамужним девицам, – хмыкнул Виллэль.

– Невероятно! Напугал до мокрых штан, а я – фантазерка?! – тут же возмутилась я. – Знаешь, сколько я всего передумала, пока ты меня волок, чтобы удивить? Вся жизнь перед глазами промелькнула!

– Прости, я подумал, что ты меня узнала, – запоздало раскаялся Виллэль. – Обещаю, в следующий раз быть более внимательным и не пугать. Но колокольчик вешать не стану. И не проси.

– Потрясающе! – скептически фыркнула я. – Каким образом я должна была тебя узнать? Спиной почувствовать, на ощупь, в темноте, по верхней одежде? Ты это серьезно?

– На самом деле, я рассчитывал, что ты узнаешь мой голос, – ничуть не смутился эльф.

– Правда?! – еще больше вызверилась я. – По одному-единственному слову? По-моему, кто-то перечитал любовных романов, где влюбленные узнают друг друга по одному вздоху, запаху или просто молчаливому присутствию. Только вот мы ни разу не влюбленные. Мы и женаты без году неделя и хотя спим в одной постели, зато в верхней одежде.

Последнюю фразу я явно произнесла зря, потому что его взгляд потемнел, а я не так хорошо знала Виллэля, чтобы понять, что именно это означает, напряглась и занервничала.

ла. Да – он мой муж, но еще он наемный убийца, уволокший меня слишком далеко от стоянки. Отсюда ни до кого не докричаться. С другой стороны, никто из нас не сравнится с Тенью в бою. Разве что я, если доберусь до мечей. Но мечей нет. Вниз по позвоночнику скользнула мелкая дрожь. Да-а-а. Поздновато думать о технике безопасности, когда сама сунула голову в пасть льва.

– Радость моя, я же не железный, – загадочно сообщил эльф, мягко, но настойчиво, увлекая меня в пещеру, у темного входа которой мы, как оказалось, стояли.

– Да? – нервно пискнула я, понимая, что сопротивляться и вырываться прямо сейчас смысла нет.

Лучше подождать, когда он расслабится, и уж тогда дать деру, молясь, что Тиграш найдет меня раньше, чем догонит Виллэль. Как найти лагерь в темноте, я не имела ни малейшего понятия, а значит, до мечей мне не добраться. В очередной раз мысленно обругала себя идиоткой. Почему не ношу клинки с собой, если у меня даже ножны для них имеются? Непостижимая загадка женской натуры.

– Досадно. Всегда мечтала о муже из жидкого металла как модель Т – тысяча один: на одежде экономия, ножи в дом покупать не надо, а при его способности к мимикрии еще – и каждый раз мужик новый, – судорожно сглотнув, сообщила эльфу, нисколько не заботясь о том, что большую часть фразы он все равно не мог понять, так как не видел ни одной части «Терминатора».

– Ты меня боишься. – Он не спрашивал, просто констатировал факт.

Я нервничала как призовая лошадь на старте, готовая сорваться в галоп под выстрел стартового пистолета, но не говорить же ему об этом.

– Нет. Не боюсь, – попыталась опровергнуть вывод эльфа, но слова прозвучали слишком жалко и неуверенно даже для меня.

– В самом деле? – сверкнул сапфировыми глазами в мою сторону он. – Мы, кажется, договорились не лгать друг другу.

И снова утверждение. Сухая констатация факта, от которого я занервничала еще больше, а в горле пересохло.

– Да, – спустя несколько мгновений удалось выдать мне, – мне не по себе.

– Не волнуйся. Тебе понравится, – попытался утешить эльф, положив руку на мою талию.

Жест, который в теории должен был успокоить, выглядел, как попытка окончательно отрезать путь к отступлению, и в действительности только усилил панику.

«Ага, все так говорят», – хотела сказать я, но смогла лишь потрясенно выдохнуть:

– Ох, и ничего себе!

Это было действительно невероятное зрелище. Несколько магических светильников, свободно парящих почти под самым потолком, высвечивало целые россыпи разноцветных кристаллов на своде и стенах пещеры. Создавалось впечатление

чатление, будто я попала в шкатулку, полную самоцветов. Несколько огромных сиреневых и темных, почти черных, кристаллов, словно причудливые сосульки,росло прямо из пола. Рядом горел небольшой костер, и игра отблесков пламени буквально завораживала. Пораженная увиденным, я несколько минут не могла выдавить ни слова.

– Красиво. Правда? – Дыхание эльфа обдало ухо теплом, вызвав целый сонм мурашек по спине.

Смесь восхищения и возбуждения. Это что-то новенькое.

– Что это? – тихо прошептала я, хотя было совершенно очевидно: кроме нас здесь никого.

– Горный хрусталь, – вкрадчиво пояснил он, коснувшись моей щеки легким поцелуем.

– А разве он не должен быть белым? – изумилась я, вспоминая резной хрустальный графин для вина и бокалы, нежно хранимые бабушкой в серванте.

Эта красота извлекалась только по особым случаям или для гостей.

– На самом деле, горный хрусталь бывает прозрачным не так уж и часто. – Он осторожно снял с меня капюшон, коснулся губами шеи, и я поняла, что он улыбается. – Кристаллы хрусталя могут быть желтыми, фиолетовыми, синими и даже черными. Это зависит от примесей. Посмотри, вот этот называется раухтопаз, или дымчатый кварц, а вон те – бледно желтые и медовые – цитрины. Они считаются драгоценными камнями.

– Правда? А мне сиреневые тоже нравятся, хотя они недрагоценные, – вступилась за кристаллы я.

Действительно, странно, что желтые выделили, а например, сиреневые и голубые – нет. И тут до меня дошло, что в пещере явно не холодно. Можно даже сказать, жарко. Интересно, так Виллэль на меня действует? Или здесь реально так тепло?

– А здесь довольно тепло. Не находишь? – самым нейтральным тоном, на какой только была способна, поинтересовалась я.

Ну да. Сложно поддерживать светскую беседу, когда тебе только что предъявили фактически пещеру Али-бабы (большой плюс, что без сорока разбойников), нежно целуют в шейку и вообще, похоже, собираются нагло соблазнять. Надо отдать должное изобретательности мужа: подготовил место для романтики так подготовил. Конечно, кристаллы он не сам выращивал и о пещере наверняка знал давно, но явно метнулся сюда заранее. Костерок-то уже горел. Не горные духи же его развели.

– Да. Действительно тепло, – подтвердил эльф. – Хочешь узнать почему?

Наверное, в другое время мне было бы плевать, как именно удалось Виллэлю отапливать целую пещеру – небольшой костер с этой задачей не справится, это очевидно, – но именно сейчас меня посетило ощущение острого предчувствия праздника. Когда крадешься ранним утром босиком по хо-

лодному полу, в одной ночной рубашке, чтобы заглянуть под новогоднюю ель, найти и развернуть свой подарок. И пусть в результате получишь свитер с красноносым оленем или колючие шерстяные носки со снежинками, ощущение чуда и его предвкушение все равно остаются.

– Хочу, – озвучила свое желание я.

Он подал мне руку и торжественно, как гордый своим выбором жених – невесту, провел внутрь пещеры. Там, в глубине имелся скрытый проход в следующую пещеру. И она была великолепна настолько, что я даже не сразу смогла воспринять всю эту красоту. Потрясенный взгляд скользил от одной роскошной детали к другой, ни на чем особо не задерживаясь. Выгодно подсвеченные магическими светлячками разноцветные кристаллы мягко мерцали, ошеломляя своим великолепием. С высокого куполообразного свода свисали гигантские розовые, дымчатые, сиреневые и черные сосульки сталактитов. У дальней стены вода подземной речки пробила себе дорогу, и в результате образовался небольшой, но очень эффектный водопад. Водные струи падали в гигантскую, отполированную за многие годы чашу озера, а вода была настолько прозрачна, что сквозь нее видно было, как плавают золотые рыбки. Рыбки! Здесь были рыбки! Озеро, как оправу прекрасного зеркала, обрамляли разноцветные кристаллические сталагмиты и целые россыпи искрящихся кристаллов. Слава богу, они не образовывали сплошную поверхность, и к воде можно было подойти без риска пропороть са-

поги, поскользнуться или еще как-то пораниться.

– Твою ж мать! – пораженно выдохнула я, не в силах выразить свое восхищение более развернуто.

– Какую именно? – деловито осведомился он.

Ах да! У меня же целых сто потенциальных свекровей. Выбирай – не хочу.

– Дай мне список, я ткну в нужную строчку.

– Непременно подготовлю к следующему разу, – серьезно заверил он. – Кстати, вода теплая. Не хочешь искупаться? У меня и мыло есть.

Хм... А он знает, как доставить удовольствие женщине.

– Отвернись, – попросила благоверного я, расстегивая тулуп.

Кто же устоит перед искушением принять горячую ванну, да еще в таком прекрасном месте? Но это еще не повод для стриптиза: музыки подходящей нет, я толком не освоилась в этом теле и вообще ни разу не готова предъявлять супругу свои скромные достоинства. Плевать, что он уже все не только видел.

– Ты серьезно? – с усмешкой осведомился эльф. Я решительно кивнула, подтверждая серьезность своего требования. – А вдруг в воде обнаружатся какие-нибудь чудовища?

Он что, запугать решил? Никогда не поверю, что при своей невероятной повернутости на моей безопасности он не обследовал злополучный водоем вдоль и поперек. Но попытка хорошая.

– Обещаю визжать, если кто-то схватит за ногу, тебе останется добить тех тварей, которых не убьет ультразвук, – невозмутимо парировала я.

Виллэль хмыкнул и демонстративно повернулся ко мне спиной. Я медленно избавилась от одежды и сапог, аккуратной стопкой сложила все на полу. Почувствовать теплый влажный воздух на коже само по себе было удовольствием. Всю дорогу приходилось спать в одежде. Стараясь не наступить ненароком на торчащие из пола то тут, то там кристаллы (не хватало еще пораниться), подошла к краю озера и попыталась аккуратно спуститься в воду. Аккуратно не получилось. Ступенек в гладкой поверхности природного бассейна предусмотрено не было. Разумеется, я поскользнулась, больно приложилась копчиком и совершенно не элегантно съехала в воду, стараясь не вопить во все горло. Вжух-плюх! И я гордо, молча ушла под поверхность воды с головой.

«Ну, что ж. Голову тоже вымыть надо», – попыталась хоть как-то утешить раненое самолюбие я, вынырнув и отплевавшись.

Рыбки в панике расплывались в разные стороны. Бедолаги. Жили себе, жили, никого не трогали.

Я не поняла, как Виллэль умудрился оказаться позади меня. Он двигался бесшумно, полностью оправдывая репутацию Тени. Эльф провел руками по талии, запечатлел нежный поцелуй на плече и принялся покрывать легчайшими поцелуями, поднимаясь выше, по шее к уху...

– Я же просила не подсматривать, – тихо напомнила, прикусывая губу, чтобы сдержать стон удовольствия.

– Кто-то же должен потереть тебе спинку, – сообщил этот змей-искуситель, прижимаясь ближе. – И я, честно, не смотрел, пока ты раздевалась.

Ага. Конечно. Зато теперь может не просто насладиться зрелищем, но и пощупать. Я чувствовала каждую мышцу прекрасно сложенного тела. Я почти забыла, как дышать. До меня дошли сразу две вещи. Первая – он полностью обнажен. Вторая – он очень рад ко мне прижиматься. Это осознание было острым и невероятно волнующим. Каждое движение в воде теперь воспринималось иначе. Похоже, в наших отношениях намечался нешуточный прогресс.

– Разве так трут спинку? – судорожно вздохнув, осведомилась я.

Виллэль медленно провел губами по моей щеке, и я почувствовала, что он улыбается.

– Ах да... Спинку, – шепотом вспомнил эльф.

Его язык медленно, дразняще прошелся вдоль позвоночника. Меня проняла дрожь возбуждения, я слегка застонала, сдерживая крик, хотя в пещере нас могли услышать разве что золотые рыбки.

– Так лучше? – хрипло осведомился Виллэль.

Я сильно сомневалась, что потереть спину густо намыленной мочалкой и то, чем он занят, одно и то же, но возражать не стала. Его метод мытья был гораздо приятнее. Виллэль

начал целовать и легко покусывать мою шею, затем положил руки на мою талию и развернул лицом к себе. Вот это было тотальной ошибкой. Дно озера было скользким, моей ноги коснулась золотая рыбка, я вскрикнула, поскользнулась, ухватилась за его плечи, тут уже потерял равновесие он, и мы слаженным тандемом полетели в воду, судорожно цепляясь друг за друга. Вопреки инстинкту самосохранения, крепкие объятия разомкнули не сразу. В результате нахлебались воды и выплыли к берегу совершенно обессиленные водными играми.

– Вот скажи мне, Виллэль. Ты же такой весь невероятный Тень и супервоин. Какого лешего ты поскользнулся? – переводя дух, устало поинтересовалась я, с трудом опираясь на скользкий берег. – Ведь чуть не утонули.

– Не поверишь. Сам удивляюсь, отчего с тобой я так неловок, – смущенно откликнулся супруг.

– Что ж. По крайней мере, баб ты сюда точно не водил, – попыталась утешиться я.

– Почему ты так решила?

– Тогда ты подстелил бы какой-нибудь резиновый коврик на такой случай.

– Прекрасная мысль, – оценил практичность идеи Виллэль.

– Все это хорошо. А как вылезать станем? Берег ведь тоже скользкий, – скептически хмыкнула я, совершенно не имея желания эволюционировать в земноводное, если не удастся

покинуть водоем.

Глава 3

Вопреки моим пессимистическим ожиданиям в ближайшей перспективе отрастить хвост, жабры и питаться исключительно золотыми рыбками (благо, их в озере предостаточно и на прокорм двоим эльфам вполне хватит, при условии их хорошего размножения, разумеется), лорд Виллэль просто оперся на скользкий на вид берег и одним сильным движением вытянул себя наверх. Невольно залюбовалась великолепным телом мужа. Эльф обладал фигурой пловца: широкие мускулистые плечи, узкие талия и бедра, крепкий накачанный многолетними тренировками зад (Да. Да. Есть у меня некоторая слабость именно к этой части мужского тела, впрочем, как и к кубикам на прессе.) Все вместе наводило на мысль, что в озере он точно прижился бы. В отличие от меня. М-да. Кого-то местные боги одарили по полной программе, а кому-то сильно недовесили внешних данных. На лицо явная дискриминация.

Тем временем Виллэль обернув бедра полотенцем, – откуда только взять успел? – жестоко лишил меня прекрасного зрелища, взял за плечи и выудил меня из озера, положив конец незадавшимся банным процедурам. Извлечение из воды произвел мягко, можно сказать, нежно и деликатно, а поставив на ноги, тут же заботливо укутал розовым махровым банным полотенцем такого размера, что вполне мо-

жет сойти за плед или небольшой ковер. Смотря, куда постелить. Супруг разгладил складки полотенца с такой тщательностью, будто собирался вести на бал. Была бы я чуть пофигуристее, точно заподозрила бы, что он просто пользуется случаем лишний раз ощупать девичьи прелести. Я было вновь затосковала по утраченным достижениям, кровью и потом наработанным в спортзале, но тут же утешилась. То, что сделано один раз, вполне можно повторить. Конечно, из-за некоторых отличий рас выйдет не совсем одно и то же, но всяко лучше, чем сейчас.

– К чему так укутываться, если можно быстренько вытереться и надеть одежду? – не удержалась от критики я.

Эти эльфы просто невероятные специалисты по усложнению всего подряд. По любому поводу умудряются наворотить церемоний и ритуалов, а потом сами же и страдают. Словом, горе от ума в действии.

– К тому, торопливая моя, что у тебя очень длинные волосы, и пока их не просушишь, лучше побыть в полотенце. В сырой одежде легко подхватить простуду. А я не хочу чтобы ты заболела, – терпеливо пояснил супруг и даже выдал другое полотенце для волос.

Блин. А он прав. Длинные волосы – тот еще геморрой. Может, на вид и красиво, но с уходом намучаешься.

– То есть мы задержимся здесь на сутки? – осторожно поинтересовалась планами супруга я.

Волосы такой длины естественным путем сушить очень

долго. Здесь и с феном вагон времени убьешь.

– С помощью заклинаний справимся всего за пару часов, – порадовал Виллэль запасливостью и заботой, вручив мне еще и сапоги, дабы ноги не порезала ненароком.

Вспомнив о том, что я, на минуточку, прекрасная светлая эльфийская леди за которой пытаются ухаживать, мило поблагодарила. Видимо, слегка переборщила, так как муж сразу напрягся, заподозрив, что я что-то задумала, и это «что-то» ему точно не понравится. Зря он так. Не такая уж я изобретательная.

Как оказалось, к соблазнению собственной супруги Виллэль подошел ответственно. В первой пещере помимо ковра оказались расстеленная на полу пара шкур (предположительно, медвежьих), милый столик-винница с парой бокалов, бутылкой красного вина, живописно разложенными фруктами, кусочками сыра и мыш, которая жизнерадостно хомячила один из облюбованных желтых кубиков сыра, вместо того чтобы утащить снедь с собой и употребить в собственном жилище. За недалёковидность грызун быстро поплатился. Метким пинком эльф пресек дальнейшее воровство и депортировал зарвавшегося зверька за пределы пещеры. Надеюсь, прихваченный в дорогу сыр сможет хоть как-то компенсировать мыши стремительную смену места жительства. Бедный зверек наверняка даже не понял, что произошло: только что ужинал в тепле и уюте, любовался языками пламени – бац! – отправился в полет куда-то без парашюта

и в результате бомж, сидит в сугробе, нервно стискивая уворованный кусочек сыру в лапках. Следом за новоявленным летчиком отправился сорвавшийся с ноги сапог благоверного. Но, к счастью, обувь приземлилась на пороге пещеры, а не за ее пределами, избавив Виллэля от поисков. Вряд ли он захватил вторую пару, а на одной ноге до лагеря прыгать далекоовато.

– Располагайся, – сделал широкий жест Виллэль.

Я осторожно опустилась на одну из шкур. Видимо, муж предусмотрительно подстелил под шкуры что-то типа одеял, так как сидеть оказалось вполне комфортно, в мягкие части тела ничего не впивалось. Большое спасибо ему за это. И тут мой взгляд наткнулся на татуировку на его запястье. Красивую, роскошную, выполненную с невероятным мастерством. Золотой дракон с сапфировыми глазами обвивал левую руку супруга. Хвост рептилии покоился в зубастой пасти. Браслет исчез.

– У тебя татуировка, – не удержалась от комментария я, – Круто. А вот мой браслет на положенном ему месте. Интересно, почему?

Эльф бросил в мою сторону нечитаемый взгляд.

– У мужчин и женщин появление татуировки по-разному происходит, – немного напряженно пояснил он.

Тема ему была явно неприятна. Любопытно, почему? Мне показалось или дракон мне подмигнул? Хотя, наверное, это просто игра света.

Тем временем Виллэль сунул руки в рюкзак и принялся чем-то интригующе греметь. Как вообще можно там что-то обнаружить на ощупь оставалось для меня загадкой. То есть в его сумке лежало невероятное количество всякой всячины, в которой ориентироваться без подробного каталога просто не реально. Эльф же делал это на раз. Или делал вид, что ориентируется.

Немного покопавшись, он извлек на свет божий пару ничем не примечательных булыжников. Выглядели они так, будто их кто-то нарочно подбросил ради шутки. С серьезным лицом Виллэль поводил над ними рукой, затем всучил мне один:

– Смотри. Амулет я уже активировал. Тебе нужно просто медленно провести им по каждой пряди. Прядки должны быть небольшими. Не торопись. Чем тщательнее сделаешь, тем лучше результат. Вот так. – Он отделил от своей прически прядь волос и осторожно провел по ней амулетом. – Видишь, ничего сложного здесь нет.

Я кивнула, мол, поняла и принялась за дело. Ловкими движениями эльф разобрал платиновую шевелюру на пряди. Монотонные движения мужских рук завораживали. Раньше я не находила длинноволосых мужчин привлекательными. Мне они казались женоподобными. Да. Я смотрела различные фильмы про викингов, которые щеголяли не только длинными волосами, но и всевозможными косами сложного плетения и при этом умудрялись выглядеть вполне бруталь-

но. Но то викинги. Муж не выглядел как викинг. Скорее, напоминал мускулистого, поджарого добермана. Такой же серьезный и опасный. Тем не менее зрелище того, как Виллэль пропускает платиновые пряди через длинные пальцы, было чистой воды эротикой. Медленные, размеренные и невероятно чувственные движения. Языки пламени отражались в его глазах. Мои щеки горели, потом стало жарко, даже душно.

Я хотела отвести взгляд и одновременно не желала этого делать. Я облизала пересохшие губы, судорожно вздохнула и попросила налить мне вина. Знала, что от спиртного будет только хуже, чувства еще больше обострятся и возбуждение только усилится. А, плевать! Один раз живем. В конце концов, раньше меня никто так не соблазнял. Даже когда я встречалась со своей первой любовью. Тот парень не считал нужным так заморачиваться. Не то что Виллэль. Это ж надо было притащить в горы столько вкусностей только ради того, чтобы устроить романтический ужин с собственной женой.

Эльф неторопливо наполнил бокал розовым напитком, затем снова покопался в своем чудо-рюкзаке и извлек из него... пирожное. Потрясающее пирожное с ореховым кремом, посыпанное лепестками миндаля. Причем оно оказалось целым и ничуть не помялось в дороге. О боже! Это было настолько невероятно, что я готова была выйти за него еще раз, если бы уже не была за ним замужем. Ладно. Судя по всему, у меня еще будет такой шанс.

– Какое чудо! – потрясенно выдохнула я. – Как ты смог его донести в таком безупречном состоянии?

– Ну, как-то смог, – мягко улыбнулся он. – Знал, что тебе понравится. – Серебряной десертной ложечкой он поддел небольшой кусочек и поднес к моим губам.

– Что ты делаешь? – хрипло поинтересовалась я, чувствуя, как меня обдаёт жаром желания.

Внизу живота словно трепетали крылья сотни бабочек.

– Как что? – загадочно улыбнулся он. – Кормлю свою жену вкусным. А на что это похоже?

Хм. Это было похоже на соблазнение, а не на поедание десерта, но вслух я об этом не сказала. Просто открыла рот и позволила ложке проникнуть внутрь, затем медленно, с чувством собрала предложенное лакомство губами.

– Мм... – с наслаждением выдохнула я, смакуя изысканный вкус десерта, жмурясь от удовольствия. – Действительно, вкусно. И не скажешь, что оно не только что от кондитера.

– В некотором роде действительно только что. Пришлось прикупить кое-что магическое, но оно того стоило. Правда? Кстати, у тебя крошки на губах.

Я не успела как-то среагировать на замечание Виллэля, он медленно, как в замедленной съемке, коснулся моих губ губами. Как странно. Он еще ничего не сделал, а я уже забыла, как дышать. Ух ты! А это только начало. Эльф взял мое лицо в свои ладони, кончик большого пальца принялся неж-

но ласкать мою шею, двигаясь вверх-вниз, рождая трепетную дрожь предвкушения в теле. Он не торопился, медленно провел губами по моим все еще сомкнутым, затем провел языком по верхней губе и чуть зажал ее зубами. Я застонала в ответ, приоткрывая рот, позволяя его языку проникнуть внутрь. Огонь желания опалил изнутри. Словно опасаясь лохануться еще раз, Виллэль не торопился. Делал все вдумчиво, явно наслаждаясь каждым мгновением, каждой медленной, неторопливой лаской. Его руки спустились с моего лица на шею, проследовали дальше, к плечам, прошлись до спины, осторожно освобождая от полотенца. Я тихо застонала, ощутив воздух на своей обнаженной коже. Его пальцы прошлись по разгоряченной коже до талии прежде, чем эльф бережно уложил меня на медвежью шкуру.

Мы пили вино, ели фрукты, занимались любовью, снова пили вино. К тому моменту, когда наши волосы наконец высохли, я была готова поселиться в гостеприимной пещере навечно, и демоны с этим визитом к Еринэлю. В конце концов, он сам меня бросил. Пошлю ему приглашение голубиной почтой. Хотя откуда в горах голубиная почта? Ладно. Попробуем договориться с горным орлом. Или на худой конец с козлом. Тут уж как пойдет. Но, как оказалось, у Виллэля были свои планы.

– Тебе нужно вернуться с дровами, – поставил перед фактом он, заканчивая плести мою косу.

У меня до сих пор с укладкой возникали проблемы: каза-

лось бы, простая на вид коса выходила поразительно кривой.
– Вот как? – Я обернулась и возмущенно уставилась на мужа.

Благо, длина косы позволяла вертеться без риска остаться без волос. Он что же, вот так запросто выгоняет на мороз после того, что между нами было? Мол, все было классно, детка, но тебе пора уходить? Осталось только по заднице хлопнуть напоследок. Очень невежливо, между прочим. Благоверный приник к моим губам совершенно целомудренным поцелуем, даже не попытался раздвинуть губы или проникнуть языком в рот. Сплошное разочарование, но вместе с тем так мило.

– Не надо так яростно сверкать глазами, радость моя, – улыбнулся он. – Я бы и сам с удовольствием здесь задержался. Но нас будут искать. Если уже не ищут.

Елки, я и забыла о том, что мы путешествуем не одни! Вот это я эгоистка. Народ там волнуется, а мы тут вино пьем и в озере плаваем.

– Думаешь, найдут? – спросила у Виллэля.

Я же понятия не имела, где именно находится пещера. Он всю дорогу меня волок. Впрочем, в темноте дорогу можно запомнить только по ощущениям, а они зачастую обманчивы.

– Нет. Если, конечно, у Лиссы не имеется скрытых талантов архимага, – усмехнулся в ответ он. – Но мы же не собираемся прятаться от твоих друзей? Или собираемся?

– Конечно, нет, – покачала головой я. Он что? Замаскировал вход магией? Надо же, какая предусмотрительность. – Бросить спутников посреди дороги – это запредельная подлость.

– Тогда одевайся, и пойдем учиться развязывать узел.

И Виллэль подал мне одежду.

– Какой еще узел? – изумилась я.

В ответ он только загадочно улыбнулся. Умеет же эльф напустить туману.

Через несколько минут мы вышли из пещеры в ночь, причем я была полностью одета, а Виллэль натянул лишь штаны и сапоги.

– А ты не боишься простудиться? – поинтересовалась я у благоверного, совершенно не представляя, где именно у него в рюкзаке есть лекарства и имеются ли они вообще. – Ты же полуголый, а здесь холодно.

Для подтверждения своих слов выдохнула, выпустив в воздух небольшое облачко пара. Облачко было видно даже при свете звезд. Провела рукой по мускулистой эльфийской груди и с удивлением обнаружила, что кожа мужа не холодная и инеем в ближайшее время покрываться не собирается. Сам эльф окинул меня заинтересованным взглядом, ни слова не говоря, подхватил на руки и уволок обратно в пещеру, на шкуры.

Через некоторое время мы повторили попытку. Оказалось, что узел был. Дрова тоже были, причем навьюченные

сразу на левбая. Интересно, откуда он их взял? Не в рюкзаке же с собой таскал. Хотя... не удивлюсь.

– Смотри, – Виллэль нежно взял меня за руку и осторожно провел ею по веревке, скреплявшей плотно связанные ветви, – нужно всего лишь потянуть за этот кончик веревки, и вязанка развяжется. Не перепутай. Именно за этот.

– А как я объясню, где взяла столько дров там, где деревья в принципе не растут? – засомневалась я.

– Очень просто. Нашла, – ничуть не смутился эльф.

– Замечательно. А где?

– Где-то... – сделал неопределенный жест он. – Ты шла-шла и заблудилась. Мой левбай тебя нашел, он и вывел к лагерю. А где-то по дороге ты нашла сушняк.

Я серьезно кивнула, напряженно прикусила нижнюю губу, пытаюсь запечатлеть в памяти нехитрую легенду. А что? Звучит вполне себе правдоподобно. Виллэль судорожно вздохнул, сгреб в охапку и уволок в пещеру. В следующий раз мне удалось отойти от пещеры на целых двадцать шагов прежде, чем нагнал супруг. Потом метров сто. Потом где-то пятьсот, по моим ощущениям. На третий раз взмолилась.

– Не сочти за критику, – начала я, когда мы оба отдышались, устало откинулись на шкуры, а я смогла собрать мозги в кучку и выдать нечто более длинное, чем «ух ты!» или «обалдеть!», – но можно то же самое только без беготни? Просто я целый день провела в седле и совершенно не готова к спринтерским забегам. Понятное дело, обратно ты ме-

ня несешь. Но туда-то я иду своими ногами. Если тебе так уж надо все это в качестве прелюдии, то можно я от тебя на тигре поезжу?

– На тигре? – рассмеялся Виллэль. – Почему на тигре?

– Хорошо. Могу на левбае. Не принципиально, – выдвинула следующее предложение я. – А то чувствую себя Пеструшкой какой-то.

– Какой пеструшкой? – впал в недоумение он, нежно поглаживая мою спину пальцами.

Я уютно устроилась у него на груди, вдыхая мускусный запах его кожи:

– Ну, я когда маленькая была, то ездила к бабушке в деревню, а у нее были куры. Причем куры все были белые, а одна – пестренькая. Красивая такая. Перышки все темные, а на самом кончике каждого будто белый полумесяц нарисован. А петух был большой, красивый, разноцветный, с ярко-оранжевыми перьями на горле. Так вот пеструшку он выделял особо. Беленьких он топтал, где застал, а ее гонял по селу почем зря. Пока кругов десять не нарежут – не успокаивался. Понятия не имею, почему он так делал, но она потом под машину попала. Бабушка так и сказала: «Она предпочла смерть такому издевательству». Петя потом долго тосковал... М-да... Вот такая она, любовь.

– Прости. Я упустил, а кто такой Петя? – поинтересовался Виллэль, практически рыдающий от смеха над душещипательной историей трагично окончившейся куриной любви.

Никакого понятия о романтике у некоторых. Впрочем, как и сочувствия.

– Петух, разумеется. Загнал жену до смерти.

– Хорошо. Намек понял. Постараюсь держать себя в руках, – согласился эльф.

И к моему разочарованию, слово свое сдержал. На этот раз догонять не стал.

Глава 4

Виллэль

Виллэль стоял на горном склоне и напряженно вглядывался в ночную тьму: туда, где среди снегов маячила маленькая фигурка эльфийки в сопровождении левбая. Он все-таки отпустил Эймэль. Он смог это сделать и сам удивлялся этому. Эльф едва сдерживался, чтобы не броситься вслед, нагнать, пока не ушла слишком далеко, перебросить через плечо, вернуть обратно на мягкие медвежьи шкуры, зацеловать до бесчувствия и любить до изнеможения. Единственное, что удерживало, – это осознание того, что жена слишком недавно потеряла невинность, и он опасался ей навредить излишним рвением. Ужасно, если она пострадает из-за банальной несдержанности. Удивительно, но, когда дело касается Вероники, его хваленый самоконтроль Тени летит к демонам, и он начинает вести себя как подросток, впервые познавший женщину.

«Теперь она считает меня извращенцем, причем извращенцем неловким, – с досадой подумал он, припоминая свое падение в озеро. – Возможно, это все действие брачной татуировки».

Действительно, сильная магия драконов вполне могла стать причиной невероятной тяги к избраннице. Он отпустил ее с невероятным трудом, будто по живому резал. Хотя ей предстояло всего лишь дойти до лагеря в сопровождении левбая, а не ехать с дипломатической миссией к каннибалам.

«Ника права. Я ее слишком опекаю, – скрепя сердце, согласился Виллэль. – Если и дальше продолжать в том же духе, она взбунтуется, наплюет на все и сбежит».

Бежать к клану Тигриных всадников наперегонки Виллэлю не улыбалось. Они только достигли некоторого прогресса во взаимоотношениях, а побег станет гигантским шагом назад.

Но, видят боги, как же тяжело смотреть ей вслед. Он все еще ощущал ее сладкий вкус на своих губах. Чувствовал присущей ей запах орхидей – невероятная смесь пряностей, шоколада, ванили и меда.

Теперь Виллэль понимал драконов, норовящих похитить своих избранниц, спрятать подальше от посторонних глаз и ревниво охранять их покой. Как только его Светозарность может жить рядом с избранницей, день за днем наблюдая, как она счастлива с другим, рождает, воспитывает детей от другого мужчины, и не тронулся умом? Сам Виллэль не обладал ни таким терпением, ни великодушием и мириться с наличием соперника не станет.

«Других мужчин в жизни Вероники не будет, – твердо решил он. – Даже если придется планомерно убивать всех меч-

тающих завоевать ее благосклонность. Рано или поздно она поймет – я для нее лучший вариант и брачный браслет станет брачной татуировкой. Нужно просто немного подождать. Ну и разумеется, своевременно избавляться от излишне ретивых претендентов на избранницу».

Сделав несколько глубоких вдохов-выдохов, он окончательно взял себя в руки, отвернулся и мягко, бесшумно ступая по камням, отправился в противоположную от лагеря сторону. Настало время охоты.

Вероника

«Капец. Я вышла замуж за сексуального маньяка. Иначе как объяснить то, что произошло в пещере? Раньше я никогда не вдохновляла мужчин на подобные марафоны, даже когда моя грудь была соблазнительно третьего размера, а ягодицы накачаны многочисленными приседаниями с утяжелением, – так размышляла я, бредя зигзагами на трясущихся ногах по белому снежному безмолвию. – И это эльф? Они же на вид холодные как сосульки. В „Тысяче шагов леди к совершенству“ пишут, мол, муж к жене должен входить только раз в месяц, в специально высчитанный целителями для зачатия наследников день. Типа редко, но метко. А тут такой невероятный темперамент. Или он решил за один раз выложиться по полной программе? Кто их, эльфов, разберет. Одним словом – „нелюди“».

Куда шла? Понятия не имела. Вся надежда была на левбая. Он-то уж топал легко и вполне себе уверенно, будто уже не раз и не два ходил этой дорогой. Волшебный конь бодро тащил на себе внушительную вязанку дров, за которую я судорожно цеплялась, чтобы не упасть и не потеряться в темноте. Не было уверенности, что, споткнувшись, смогу подняться на ноги и не усну прямо в снегу.

Внезапный вопль:

– Вероника!

Заставил меня вздрогнуть, левбая нервно щелкнуть зубами по направлению налетевшей на меня и чуть не сбившей с ослабевших ног фигуры. Конь тут же получил шлепок по наглой морде, обиженно фыркнул, но мстить не стал. С колдуньей связываться себе дороже. Лисса налетела на меня как лавина – неотвратно и безжалостно – сгребла в объятия и принялась трясти с таким энтузиазмом, что аж зубы клацали. Понятное дело, мои.

– Ты где была?! Мы тебя полночи ищем. Думали – все! – замерзла где-нибудь.

Осторожно освободилась из кольца ее рук. Острый приступ раскаяния жестко задушила в зародыше. Да, согласна, народ переполошился, и Лисса волновалась. Но не факт, что за меня, а не за упущенную возможность заполучить Виллеля в качестве личного тренера по выживанию.

– Я заблудилась, – покаянно вздохнула я, решив придерживаться официальной версии, предложенной благовер-

ным. – Зато дров вот набрала.

– Дров?! – опешила Лисса. И ее можно понять. Здесь, куда ни глянь, шансов обнаружить хотя бы захудалый кустик ноль целых ноль десятых. – Где ты их вообще умудрилась найти?

– Понятия не имею, – равнодушно пожала плечами я. – Где-то. Говорю же, заблудилась. Спасибо, левбай меня нашел. Дрова есть кому довести.

Лисса уставилась на внушительного вида вязанку и ошеломленно моргнула:

– Как ты вообще умудрилась затащить на лошадь такую тяжесть? Она же с тебя ростом.

М-да. С размерами Виллэль явно переборщил. Чтобы такое водрузить на левбая, человека три надо, причем грузчиков, а не одна хрупкая эльфийка. В ответ на пытливый взгляд колдуньи пожала плечами. Мол, как-то само собой вышло.

– Может, пойдем к огню? – робко улыбнулась я, изо всех сил стараясь выглядеть нежной, ранимой и беззащитной, как подобает благовоспитанной эльфийке. – Я замерзла и с удовольствием выпила бы что-нибудь горячего.

– Да, конечно, – с готовностью согласилась Лисса, и мы пустились в путь.

Что самое интересное, в том же направлении, куда изначально вел левбай. Какой умный конь у Виллэля.

– Знаешь, пока мы тебя искали, я тут подумала... – начала колдунья, тяжело вздохнув. Видно было, что слова давались ей с трудом. – Ты... вот что. Ну-у-у... словом... прости меня.

– Что? – Я так удивилась, что даже забыла перебирать ногами в такт шагов левбая, тут же запнулась и чуть не рухнула в снег. – Ты это о чем?

– Да обо всем, – потряхнула головой она, и несколько непокорных темных прядей выбилось из-под низко надвинутого капюшона ее меховой куртки. – Я же позавидовала тебе. Ну, как же! Эльфийкой стала. Теперь практически бессмертна. Мужа высокородного получила. Титул. Состояние. А я? Я как была колдуньей без лицензии, так и осталась. Норандириэль с нами так и не расплатилась. Да ей и нечем. По сути, даже платья, в которых она ходит, ей не принадлежат. Эльфам мы с Линком не нужны. У них слуг и без нас довольно. А у тебя все так просто получилось. Вот я и позавидовала.

– Но я ведь этого вовсе не хотела, – возразила я. – Да и это тело нашел Виллэль. Это его затея, а не моя. Мне и в моем мире комфортно было. Да. Я хотела вернуться. Но только на время. Кое-кому объяснила бы, как она не права, и все.

– Да я понимаю, – серьезно кивнула колдунья. – И все равно ты получила все, желала ты этого или нет. Но это не значит, что я не хочу, чтобы мы были подругами.

Я задумалась. Ну да. В чем-то она права. Если для меня оплата от принцессы была уже не актуальна, то гонорар колдунье жизненно необходим. Насколько я помню, у нее не было особых накоплений. Надо будет поговорить с Виллэлем. Как-никак у него богатый жизненный опыт, и он вполне может помочь Линку с Лиссой с трудоустройством.

– Ну, что, мир? – протянула руку она.

– Мир, – согласилась я.

К месту стоянки вышли неожиданно быстро – я даже не успела окончательно лишиться сил и внутренне поздравила себя с этим достижением. По пути к нам присоединился Линк, а вот эльфийского принца видно не было. Либо он подошел к моим поискам с большим рвением и до сих пор тщательно прочесывал долину, либо, наоборот, наплевал на все и давно грелся у костра, ожидая окончания поисковой операции. А на стоянке нашим глазам предстало неожиданное и ошеломляющее зрелище.

В неверном свете магического огня, разведенного Лиссой на камне, то ли танцевало, то ли корчилось в судорогах темное нечто в длинном черном балахоне. Оно прыгало, стенало, ругалось на нескольких языках, дрыгало руками, сучило ногами, от души лупило по камню с огнем котелком: в разные стороны летели какие-то непонятные клочки, хлопья золы и искры. Рядом с непонятным чудом-юдом пристроился некто, с удивлением опознанный мною как известный писатель любовных романов эльф Акиэль. Обеими руками щедушный слугитель муз судорожно вцепился в черенок лопаты и размахивал ею из стороны в сторону. Видимо, пытался уговорить неведомого агрессора, но по инерции его нещадно мотало, он мазал и выдавал такие виртуозные ругательства, что ясно было – профессионал. Вот он! Мастер художественного слова. И не повторился ни разу.

– Боже мой, кто это? – пораженно спросила я, не особо рассчитывая на ответ.

– Это – злобный черный некромант... Жертву ищет, – с каким-то суеверным ужасом выдохнула Лисса, – Слышала, такие здесь водятся.

– Обалдеть, – поразились наглости некроманта я. – Мало того, что приперся, куда не звали, так еще и жертву ему подавай!

Левбай согласно фыркнул, оскалился и угрожающе клацнул зубами в сторону явно зарвавшегося визитера.

– Смерть некромантам! – внезапно возопил Линк и бросился в бой с нечистью.

С учетом того, что меча у него не было, а у некроманта имелся котелок – бой будет не равным.

– Куда?! Пришибет ведь! – испуганно ахнула Лисса и тут же метнула в помощь мужу магический «файербол».

Некромант оказался не промах и ловко принял боевое заклинание на котелок. Раздался оглушительный взрыв. Все мы, включая левбая, дружно упали в снег. Вовремя. Буквально над головами шрапнелью просвистели осколки котелка, нас осыпало пеплом пополам с углем и каменным крошевом, щедро приправленным землей со снегом.

«Вся моя вымытость насмарку», – затосковала я, в глубине души радуясь, что обошлось без травм.

Несмотря на взрыв, злобный некромант остался стоять на ногах, крепко сжимая в руке гнутую ручку от павшего смер-

тью храбрых котелка. Видимо, решил сохранить хоть что-то от дорогого сердцу предмета. Правда, теперь незваный гость исходил паром, как люк теплотрассы зимой. Думаю, в результате взрыва незнакомца слегка контузило, он ошеломленно моргал и таращил лишённые ресниц глаза. Жуткое зрелище. Писатель решил воспользоваться ситуацией: вскочил на ноги, хорошенько размахнулся, но не рассчитал сил, грохнулся на спину и задержался, пытаясь подняться на ноги. Древко из рук он так и не выпустил, поэтому попытки изначально были провальными – вместе им было никак не подняться. Надо было брать инициативу в свои руки.

Как оказалось, гениальная мысль пришла не только в мою голову. Я кинулась к поверженному писателю. Линк атаковал все еще изображавшего статую некроманта. Я схватилась за древко. Голова парня впечаталась в некромантский живот. Я дернула лопату вверх, замахнулась и ударила. Некромант высоко, по-девичьи, взвизгнул и полетел на снег. Следом полетел Линк, получивший удар лопатой по спине вместо некроманта.

– Сдурела?! – возопила подскочившая Лисса, вырывая хорошо показавший себя инвентарь из моих трясущихся рук. Колдунья размахнулась и запустила лопату в ночную тьму. От греха подальше. – Своего мужа бей. Дорогой, ты там как? Живой? – Последнее, разумеется, адресовалось поверженному парню.

– Нормально, – обнадеживающе отозвался он, поднимаясь

на ноги.

Парня немного штормило, выглядел он потрепанным, но умирать явно не собирался.

– Пардон, – запоздало выдохнула я, надеясь, что толстая куртка сильно смягчила удар.

– Закапывай ее! – оглушительно заорал романист и принялся накидывать на лежащую парочку снег, будто пес, закапывающий лучшую в мире кость от конкурентов, стараясь подать нам пример.

Честно говоря, это уже было слишком. Мы с Лиссой как могли пытались урезонить этот взбесившийся «экскаватор», но эльф наотрез отказывался прекращать метание снега, полностью игнорируя угрозы физической расправы. Линку пришлось выбираться на четвереньках из быстро растущего сугроба. Некромант визжал на одной ноте, коварно пытаюсь задействовать против нас ультразвук. В этот момент на стоянку вернулся Астураэль. Его появление заметили только после холодно брошенной фразы:

– Развлекаетесь? Я сам не в восторге от сестры, но не слишком ли вы с ней сурово?

– А мы ее тушим, – жизнерадостно сообщил Акиэль, распрямившись и пытаясь отдышаться после сильной физической нагрузки.

Шутка ли, столько снега перекидал. Его бы зимой дороги чистить – пять тракторов заменит.

– Какой сестры? – удивленно возрилась на эльфийского

принца я.

Лисса обняла Линка и помогла подняться ему на ноги. Некромант прекратил наконец терзать наш слух воплями, горестно всхлипнул:

– Брат, – и протянул к эльфу руку со все еще зажатой в ней ручкой от трагически погибшего котелка, словно пытаюсь передать сохраненную ценой собственной жизни семейную реликвию, дабы благодарные потоки смогли с трепетом в сердцах вспоминать ее жертву.

– Законнорожденная сестра у меня только одна – Норандириэль, – спокойно известил его высочество.

Все с изумлением уставились на возлежащее нечто, ранее ошибочно принятое нами за некроманта, а теперь совершенно неожиданно оказавшееся принцессой клана Вечного рассвета. Честно говоря, на великолепную эльфийскую леди, умудрявшуюся выглядеть прекрасной при любых обстоятельствах, это существо не походило даже отдаленно. Разве что глаза были такого же василькового цвета. Но располагались на абсолютно черном лице. Как принц умудрился обнаружить семейное сходство? Непонятно.

– А есть и незаконнорожденные? – нахмурилась Лисса.

– Наверняка. Но в приличном обществе о них не говорят, – пожал плечами Астураэль.

– А в неприличном? – заинтересовалась я.

– А в неприличном я не бываю, – положил конец дискуссии о запутанном генеалогическом древе правящего дома

клана Вечного рассвета эльф.

Линк принялся шумно отряхиваться.

– Ладно. Тогда, может, вы объясните, какие демоны занесли сюда Норандириэль и этого, как там его?.. – кивнула в сторону писателя колдунья.

– Я – Акиэль! – тут же напыжился тот с таким видом, будто всякий уважающий себя представитель разумной расы просто обязан был знать его творчество наизусть, а самого творца в лицо. – И между прочим, я оказал вам невероятную честь, присоединившись к вашему походу. Вам просто необходим писец.

– Песец у нее уже есть, – иронично заверила я, – Это вообще наше постоянное состояние.

– Я имел в виду – летописец. – Автор популярных романов задрал подбородок еще выше. Хотя, казалось бы, куда еще? – К тому же в любом уважающем себя походе просто необходим бард, дабы воспеть совершенные подвиги.

– Какие на фиг подвиги? – изумилась я.

– Согласна. О многих наших подвигах лучше вообще умолчать, – проявила солидарность колдунья.

– И все-таки, какого черта вы здесь делаете? И почему Норандириэль в таком плачевном состоянии? – напомнила о животрепещущих вопросах я.

Как оказалось, принцесса вовсе не желала оставаться в Городе-которого-нет и терпеливо ожидать возвращения нашей экспедиции с младшим принцем клана Вечный рассвет или

без него. Норандириэль уговорила Акиэля собраться в путь, сообщив тому, что, находясь в изоляции, длящейся несколько столетий кряду, он слишком оторвался от действительности окружающего мира. «Эта поездка поможет вам обрести вдохновение», – заверила эльфийка романиста. Утонув в прекрасных глазах принцессы, Акиэль развил бурную деятельность, умудрившись не просто собрать вещи в самый короткий срок, но и найти нелегальный способ покинуть город. Оставалось только догнать нас. Что же касается невероятного преобразования принцессы, то это уже ошибка Астураэля. Он счел эльфийку способной присмотреть за нашим ужином, так как больше никого в лагере на тот момент не было, а он собирался присоединиться к моим поискам. В результате принцесса умудрилась не только лишиться нас ужина, котелка, а себя – волос, но и чудом не сгорела. Просто потрясающее везение.

М-да. Вот уж действительно: спички детям не игрушка.

Глава 5

Через некоторое время, когда страсти немного улеглись, шок от небольшого недоразумения прошел, ручку от котелка благополучно выбросили, а Лисса запалила огонь на очередном каменюке, мы расселись кружком и стали думать думать. А думы были пессимистичными. Единственный котелок экспедиции пал из-за неумелого обращения принцессы с походным снаряжением. Ее единственной обязанностью было помешать кашу и снять с огня, если начнет подгорать, а она и продукт перевела, и себя чуть не спалила. Романист тоже оказался чисто теоретиком в бытовом плане, что неудивительно. Он вырос в доме с прислугой, а принцесса вообще во дворце. Принц Астураэль проявил поразительную недалекость, доверив присматривать за ужином высокородной эльфийке в компании такого же криворукого ассистента. Впрочем, теперь хоть жалей, хоть нет, а придется переходить на сыроядение. Правда, грызть сырую крупу добровольцев почему-то не обнаружилось. Своего котелка у новых членов группы не было. Они почему-то решили, что когда нас догонят, обязанность обеспечивать их всем необходимым автоматически ложится на нас.

Впрочем, отчаялись мы далеко не сразу. Кроме нерадивых походников, среди нас были тертые калачи. Ну или один калач – Линк. Как-никак парнишка готовился к суровым

будням охранника караванов: книжки нужные читал, бывалых людей расспрашивал. Он и выдвинул неплохую, на первый взгляд, идею. Нет, не попытаться изготовить новый котелок из подручных средств, а попытаться сварить кашу в кожаных ведрах. Мол, так поступают какие-то невероятно умные кочевники. Народ они малочисленный, гордый, но выживающий в любых самых суровых условиях.

– Ведра ж сгорят на хрен, – сурово сообщила я окружающим. – Кожа, между прочим, горючий материал, если вы не заметили. Некоторые, – испепеляющий взгляд в сторону все еще закопченной Норандириэль (умываться снегом она почему-то отказалась, а горячей воды нагреть было не в чем), – только что котелок угробили, а вы предлагаете еще и ведер лишиться?

– Мы же не станем подвешивать их над огнем. Будем нагревать камни и бросать в ведра со снегом, а потом, когда он растает и согреется, добавим крупы, – поспешил успокоить Линк.

Звучало логично и довольно просто. В нашем исполнении просто никогда не бывает. Тем не менее к процессу приготовления пищи подключились все, кроме принцессы. Эльфийка горевала по утраченной шевелюре и была способна только мешаться под ногами. На ее участии никто и не настаивал. Мы набрали камней, утрамбовали снег в ведра и под чутким руководством Линка приступили к готовке. Не знаю, в чем мы ошиблись, но первое ведро мы благополучно

угробили. Второму повезло больше, и примерно через час мы выбились из сил, но получили странную на вид, недоваренную перловку, пополам с песком и мелкими камнями. Оголодавшие спутники морщились, но ели. От трапезы отказались только я (я еще не насколько оголодала) и Норандириэль. Эльфийка с гордым видом сообщила, что такое даже всеядный левбай есть не станет. В это время конь совершенно по-собачьи возлежал на пузе и смачно грыз внушительно-го вида кость, тщательно обдирая остатки мяса и удерживая ее передними ногами. Спонсор трапезы левбая – Тиграш – вернувшись с охоты, довольно облизывался и щурил глаза.

Виллэль появился, как и положено Тени: мягко выступил из темноты и пронзил всех пристальным взглядом холодных сапфировых глаз, напугав до нервного тика. Все дружно застыли, как команда кроликов, загипнотизированная проголодавшимся удавом. А Норандириэль принялась икать без остановки. Собственно, Виллэль ничего особенного не сделал, а произвел неизгладимое впечатление на всех, повергнув в состояние нервного трепета. Талантище. В конце концов, взгляд благоверного наткнулся на меня, сидящую в позе роденовского мыслителя на теплом, кстати, одеяле, и эльф немного расслабился. Похоже, он думал, что я воспользуюсь его отсутствием по полной и наострю лыжи. Это он мне сильно польстил. После таких физических нагрузок я с большим трудом могла сидеть, а стоять только с опорой.

– Что здесь происходит? – вкрадчиво поинтересовался

эльф тоном «я знаю, что вы сделали прошлым летом, и у меня есть неопровержимые доказательства, но в полицию идти пока влом».

Меня тут же выдвинули кем-то вроде переговорщика. Нет. Никто в спину не толкал, выталкивая вперед на амбразуру, голосования не было, просто как-то незаметно народ перебазировался чуть дальше, и я оказалась на переднем плане как пианистка перед оркестром. Вот же трусишки.

– И-и-ик, – громко икнула принцесса за спиной, прервав затянувшуюся паузу.

– Ужин спалили, котелок взорвали, – кратко сообщила супруга я, справедливо рассудив, что новых спутников он уже видел и в представлении они не нуждаются.

– Надеюсь, готовила не ты, – то ли спросил, то ли выразил надежду он.

С Виллэлем вообще сложно понять – шутит он или нет. Опытные царедворцы, они такие: думают о чем-то, а пойдя разбери, о чем – ни одна посторонняя мысль на высокое высокорожденное чело не просочится без санкции разума.

– И-и-ик, – невольно выдала себя принцесса.

– Нет. Не я, – честно призналась я. – Но надеюсь, ты женился на мне не из-за моих кулинарных талантов? Например, шашлык мариную – пальчики оближешь, а вот жарить его мне лучше не поручать. Если, конечно, не любишь, чтобы он хрустел, как хорошо прожаренные гренки.

Моя исповедь не произвела на супруга никакого впечат-

ления. Видимо, жена шеф-повар не являлась пределом его мечтаний, или же он рассчитывал на обучение в процессе, но пока искусно скрывал.

– Ты знала об этом? – поставил в тупик следующий вопрос.

«Неужели все-таки решил поставить к плите?» – мысленно возмутилась я грядущим планам на бытовое рабство. Для меня готовка скорее необходимость, чем удовольствие. А у него вообще для этого есть слуги.

– Ну-у-у... – неопределенно протянула я, внезапно устыдившись отсутствия кулинарных талантов. Хотя, с какой стати, спрашивается? Хотел Марью-искусницу? Так и женился бы на специально обученной леди. – Кто ж такого о себе не знает?

– И-и-ик, – согласно откликнулась Норандириэль.

– На самом деле я имел в виду твою подругу и ее... сопровождающего. – Последнее слово в исполнении Виллэля прозвучало настолько двусмысленно, что принц не выдержал, прервал молчание и возмутился.

– Прошу не делать пошлых намеков в сторону моей сестры, – вскинулся он.

– Действительно. Принцесса Норандириэль, как истинная леди, нуждалась в надежном спутнике, – вставил слово романист.

– Это вы их величествам объясните, лорд Акиэль, – вкрадчиво сообщил супруг. – Что-то мне подсказывает, что вы по-

кинули город без их высочайшего дозволения. Или я ошибаюсь, и у вас хватило ума сделать все по правилам?

– Я – писатель! Несу прекрасное, вечное в сердца своих читателей! Я не обязан следовать каким-то там правилам. Писательское слово – вечно. Его, как говорится, и топором не вырубишь! – пафосно воскликнул претендент на вакансию летописца, но тут же сник под пристальным взглядом Тени.

– Не скажите, – медленно улыбнулся Виллэль, и все присутствующие синхронно вздрогнули, – среди палачей попадают такие кудесники. Эти вырубают что угодно и откуда угодно.

– И-и-ик, – панически икнула принцесса.

– Виллэль, хватит всех кошмарить. Запугал до икотных колик. Ну, что такого случилось? Подумаешь, уехали, ничего не спросив. Мы и приехали, особого разрешения не спрашивая, – встала на сторону прибывших я.

Согласна. Стоило только Норандириэль вернуться к эльфам, она сразу вспомнила о своем высоком происхождении и стремительно трансформировалась из подруги в ее высочество, но это вовсе не значило, что ее можно запугивать.

– Значит, все-таки не знала, – констатировал благоверный, хотя я так и не поняла, откуда взялись такие выводы. – Это хорошо.

– Ну, не может же быть все так серьезно, – потерянно пролепетал писатель, я обернулась и увидела в его голубых гла-

зах отчетливый страх. – И что же мне теперь делать?

– И-и-ик! – панически икнула Норандириэль.

– На вашем месте, лорд Акиэль, я бы не возвращался в город. Говорят, талант в изгнании расцветает особенно пышным цветом. Уверен, это испытание положительно скажется как на вашем творчестве, так и на карьере, – заверил Тень, но это все равно никого не утешило.

– И-и-ик, – трагически выдала принцесса.

– Богов ради, ваше высочество, задержите дыхание, выпейте что-нибудь от икоты. Не мучайте себя и окружающих, – взмолился обычно молчаливый Линк.

– Ты, как всегда, далек от деликатности, – дернула мужа за рукав Лисса. – У нас не в чем кипятить воду. Котелка-то нет.

– А вот это вполне поправимо, – неожиданно заявил Виллэль, от которого уже никто не ожидал хороших вестей, и... достал из своего чудо-рюкзака его... котелок, вызвав всеобщий вздох облегчения.

Готовить пищу с помощью горячих камней не улыбалось никому. И тут... Виллэль сбросил в снег ношу, которую все это время прятал за спиной. Это были две крупные рыбыны.

– Форель?! – удивленно взвизгнула Лисса. – О богиня! Где вы ее взяли?!

Я тоже опознала в трофее именно этот вид красной рыбы.

– Не поверите. В воде, – польщенно откликнулся Виллэль. – И, если леди ее почистят, пока я сделаю некоторые приготовления, у нас будет великолепный ужин и не менее

прекрасный завтрак.

– И-и-ик! – восхищенно икнула Норандириэль.

Надо отдать должное Виллэлю, он не только умел застрашивать окружающих, но и показал себя эффективным организатором, умудрившись в рекордно сжатые сроки пристроить к делу готовки всех, кроме Норандириэль. Хотя весомость вклада принцессы нельзя недооценить. Напоенная отваром от икоты эльфийка восседала на камне величаво как чернокожая царица, и все дружно согласились, что так от нее вреда точно не будет. Она демонстративно дулась как мышь на крупу. Ее игнорировали.

– Суровый он у тебя, – тихо сообщила Лисса, ловко считающая кинжалом чешую со своей рыбины, и прежде, чем я успела ответить что-то язвительное, добавила: – Но запасливый. Скажи, подруга, когда вы успели-то?

У меня дело тоже спорилось, хотя чистить форель обоюдоострым кинжалом раньше не приходилось, и вообще я предпочитаю рыбочистку.

– Что именно? – вяло уточнила я.

– Как – что? Супружеский долг исполнить. Вот что, – прошептала собеседница, и я едва не оттяпала себе палец от удивления.

Слава богу, обошлось без травматизма. «А она-то откуда знает? – ткнулась в голову ошалелая мысль. – Шифровались вроде как пара шпионов. Да я и сама была не в курсе, пока до самой пещеры не дотацил. Опять же дров приволокла с

телегу, а Виллэль рыбой обеспечил, хотя уходил вроде как на охоту. Может, поэтому? Удочки-то у него не было».

– Как вы умудрились-то? Холод вокруг собачий и снег. Твой-то всю дорогу с тебя разве что пылинки не сдувает, а тут – на тебе! И не побоялся, что простудитесь. Он-то ладно. А ты у нас теперь вся такая нежная, ранимая... – вкрадчивым шепотом продолжила вещать колдунья.

– Да с чего ты вообще это взяла? – картинно закатила глаза я и чуть снова не рассталась с пальцем. М-да. Надо быть внимательнее с острыми металлическими предметами.

– Только не надо из меня дурочку делать и строить невинные большие глазки. Я – не эльф. Не растаю, – хмыкнула Лисса. – Ты только посмотри на своего. Довольный как кот, наевшийся сметаны. Даже моего от себя не гоняет. Обещал научить готовить походный вариант лапши. С чего, интересно, такая щедрость натуры у эльфа обнаружилось? У него же раньше снега было не допроситься.

– А ты просила? – удивилась я.

– Нет, конечно. Да и не о снеге я.

– Не о снеге, так не о снеге, – пожала плечами я, любуясь на совершенно гладкие бока форели.

Рядом раздалось фырканье левбая. Я вздрогнула и, конечно, уронила в снег и кинжал, и саму рыбину. Деликатес обнаружился сразу, а вот кинжал пришлось долго нащупывать, матерясь сквозь зубы. В это время клыкастая коняшка умудрилась слопать заботливо счищенную чешую, утянуть рыб-

ные потроха вместе с горькими жабрами, пару раз лизнуть упущенную рыбину, получить по наглой конской морде и ретироваться, пока мы не разозлились окончательно.

– Вот же всеядная тварь! – то ли восхитилась, то ли возмутилась колдунья. – Хуже крыс, честное слово. Так вот за-снешь – ноги обглодает.

Перед глазами, как кадры из фильма ужасов, встала картина поедания левбаем чьих-то беззащитных ног, я снова уронила кинжал в снег. Богатое у меня воображение. Я выловила-таки непослушную рыбину из сугроба и попыталась было обезглавить, но не тут-то было: руки предательски тряслись, кинжал оставлял многочисленные насечки и ни одного глубокого надреза. Капец, я впечатлительная! Хотя, конечно, деликатес весил немало, а ручки у Эймэль вряд ли держали что-то тяжелее швейной иглы, вот и дрожали. Да и кинжал вполне подходил для чистки, а для разделки уже маловат. Колдунье быстро надоело смотреть на мое гордое издевательство над рыбой, отняла тушу, движением палача со стажем отсекла голову форели, вырезала жабры, выпотрошила. Тут прибежал Линк. Выглядел парень жизнерадостно, как щенок лабрадора, которого наконец-то похвалил очень строгий хозяин.

– Уже почистили? – пришел в невероятный восторг он.

– Как видишь, – ревниво откликнулась Лисса.

Но на ошастливленного, влюбленного в весь окружающий мир разом Линка, сварливый тон супруги не произвел

отрезвляющего воздействия.

– Мы особую уху странников варить будем, – с гордостью сообщил будущий охранник караванов, при этом сиял, как новенький золотой. – С травкой какой-то мудреной. Дэй называется.

– Зогандэй? – с видом ученого ботаника уточнила Лисса.

– Во-во. Она самая, – расплылся в улыбке парень.

– Доверчивый ты у меня. Эльф тебя дурит, а ты и уши развесил, – тяжело вздохнула колдунья, по одной вручая благоверному рыбу.

А что? Парень он сильный. Хоть десять за раз уволочь сможет. Это у меня с мышцами засада. Он же за время вынужденного пребывания в городе-которого-нет не зажирел. Невооруженным взглядом видно – тренировки не забросил. Молодец.

– Почему ты так думаешь? – тут же сник Линк, моргнув небесно-голубыми глазами.

Сразу захотелось погладить его по голове, сказать, что Лисса пошутила, все будет хорошо и никто никого не дурит. Порыв пришлось душить в зародыше. Колдунья вряд ли поймет правильно, если я вдруг стану наглаживать ее мужа.

– Потому, что прекрасной травы зогандэй, или, как ее еще называли, кучерявки золотой, не существует в природе, – со знанием дела возвестила Лисса. – Эльф врет и не краснеет.

Я открыла было рот, чтобы поинтересоваться, а на кой ему это, собственно, надо, но закрыла. Откуда-то из-за спи-

ны парня неслышно появился сам хранитель уникального рецепта ухи – Виллэль. В руках он держал наполненное теплой водой ведро и мыло, а через плечо свисало полотенце. От неожиданности вздрогнули все. Я снова уронила кинжал в снег. Линк – рыбу. М-да. Такими темпами мы превратимся в растяп-неврастеников.

– И тем не менее такая трава есть, – спокойно сообщил эльф, – Давай я тебе полью, дорогая. – Это уже мне.

Я послушно подставила перепачканные рыбой руки под теплые струи. Мыло оказалось с ароматом молока с медом, оно хорошо пенилось, прекрасно очищало и не сушило кожу, а полотенце мягким. Самое то.

– Зогандэй исчез столетия назад. Я это точно знаю, пусть и не имею магического образования, – тут же встала в позу Лисса, при этом принесенной эльфом водой не побрезговала.

Спор – спором, а с грязными руками ходить не хочется никому.

– Вы так считаете потому, что человечество приложило к этому руку? – усмехнулся Виллэль.

– Вовсе нет, – встала на защиту человечества колдунья. – Трава всегда была редкой. Да и, скорее всего, ее целебные качества сильно преувеличили.

– Ну да. И на ее исчезновение никак не повлияло то, что люди имели обыкновение рвать растение с корнем и применять в просто невероятных количествах. Особенно ценились

средства от полового бессилия, приготовленные из зогандэя. По сути, уникальная трава пала жертвой погони за удовольствиями, – не уступал эльф.

– Неужели? В таком случае вы, уважаемый лорд, ничуть не лучше нас, людей. Вы собираетесь добавить в супчик редкую травку, которую тем более нужно беречь. Если, конечно, вы действительно решили добавить именно ее, – скептически фыркнула колдунья.

– Действительно, нехорошо как-то получается, – вынужденно согласилась я. – Растение практически исчезло, а мы ее в качестве приправы употребить собираемся.

– Эймэль, – ласково промурлыкал Виллэль, нежно целуя мою свежeweмытую руку, – твоя забота о природе делает тебе честь. Похоже, ты все-таки больше эльфийка, чем думаешь. Но не волнуйся, радость моя, делянка, с которой я взял растения, ничуть не пострадала. Она существует столетия и, надеюсь, при правильном уходе будет здравствовать еще многие века. Я взял немного. Да и то только те растения, которые явно мешали остальным. От моего вмешательства зогандэй будет только лучше расти. Нам же он нужен в качестве природного средства от усталости. Я даже животным дал немного.

Муж неохотно выпустил мою руку из своей и удалился.

– Ты так и не ответила, чего он такой довольный? – напомнила о себе Лисса. – Рецептами делится, и вообще...

– Не знаю, – пожала плечами я. – Может, рыбалка удалась?

– Ага, – кивнула колдунья, хотя видно было, она ничуть не поверила в мою версию. – А ту пару засосов на его шее оставила форель.

– Форель – большая рыба. Она не сдается без борьбы.

– Да ладно тебе. Колись. Мы же тоже молодожены, а уединиться здесь совершенно негде.

Хм... Действительно, негде. Пришлось в общих чертах рассказать о пещере. В подробности свидания, конечно, не углублялась, но и рассказанного с лихвой хватило, чтобы Лисса уважительно присвистнула:

– Ну, ничего себе! Ты хоть представляешь, сколько это стоит?

– В смысле? – впала в недоумение я. – Вот уж не знала, что Виллэль оказывает платные услуги подобного рода.

– Вероника, ты точно не от мира сего, – снисходительно рассмеялась собеседница. – Пещера, разумеется. Точнее, ее содержимое. Это же целое состояние.

От того, что кому-то пришло в голову разрушить такую красоту, стало грустно. Обязательно попрошу Виллэля не делать этого.

Глава 6

Добавленная Виллэлем к блюдам кучерявка золотая (или зогандэй) действительно творила чудеса. Мы все, включая животных, стали гораздо меньше уставать и быстрее восстанавливаться, так что темпы путешествия заметно ускорились. Это радовало не только из-за банальной экономии времени, но и потому, что наш летописец заодно решил попробовать себя в роли барда. Его заунывные эпосы на тридцать куплетов повергали народ в уныние, вызывая стойкое желание броситься в пропасть, лишь бы не слышать этот кошачий концерт. А еще лучше – сбросить в пропасть самого певца. Последнее осуществить очень хотелось, но мы крепились изо всех сил. К тому моменту, когда мы подъехали к какому-то городку, нервы у всех были ни к черту.

– Бо-бр-ов-ые за-пру-ды, – нараспев прочитал Линк полустертое название на старом дорожном указателе.

– Похоже, здесь водятся бобры, – высказала предположение Лисса.

– Сомневаюсь, – напустил на себя ученый вид Акиэль. – Я читал об этом месте. Несколько столетий назад это место облюбовали лесорубы, построили здесь город, уничтожили всех бобров и их плотины. Видите ли, грызуны портили ценные породы древесины, а стволы гораздо проще сплавлять по реке, если на ней нет препятствий. Варвары.

Романист смерил Лиссу с Линком таким взглядом, словно они самолично уничтожили несчастных зверей, затем пошили из шкур шапки и прочие меховые изделия, и, не обнаружив даже намека на раскаяние за содеянные своей расой зверства, продолжил:

– Как по мне, так называть город в честь того, кого уничтожил, высшая степень лицемерия.

– Мне невероятно жаль невинно убиенных бобров, – прервал обличительную речь Акиэля принц, – но мы очень устали, а леди едва держатся в седлах. Предлагаю оставить дела минувших дней на потом и разведать, не найдется ли в городе какого-нибудь приличного постоянного двора и вкусной еды.

Предложение Астураэля было встречено всеобщим одобрением. Недовольным остался только летописец, который тут же обиженно надулся, но его мнение уже мало кого интересовало.

– Постоялый двор имеется. Как без него? – спокойно извести́л Виллэ́ль.

– Великолепное известие! – радостно захлопала в ладоши Норандириэль, и ее гнедая кобыла испуганно затанцевала на месте. – Может, здесь даже есть баня.

– Или найдется хотя бы какая-нибудь лохань, – выразила надежду на долгожданное мытье я.

В отличие от остальных, мне, конечно, перепало романтическое купание в пещере, но это было всего один раз.

– Разумеется, здесь есть и постоянный двор, и мыльня, – обнадежил нас Виллэль.

О! Просто бальзам на раны.

– А также целых четыре борделя, – вставил свое слово Акиэль.

А вот без этой информации мы вполне могли обойтись.

Бобровые запруды лично для меня от деревни мало чем отличались. Бревенчатый настил был только на главной, прямой как стрела, улице, но многие бревна отсутствовали или пребывали в таком плачевном состоянии, что ехать или ходить по ним приходилось с большой осторожностью, чтобы не сломать что-нибудь. Тут и у пешего возникали проблемы, а конному нужно опасаться вдвойне. Большинство домов было каменными, а многие – двухэтажными. Благо, в стройматериалах недостатка не было: камня и леса вокруг хоть мегаполис строй. Общее впечатление немного портило полное отсутствие какого-либо понятия об архитектуре и строительстве, отчего многие здания, слепленные кое-как, грозили развалиться в любой момент, погребя под руинами живущих в них смельчаков. А некоторые и вовсе по наклону могли соперничать со знаменитой Пизанской башней, только вот вокруг не наблюдалось туристов. Постоялый двор вообще оказался трехэтажным. Два этажа были каменными, третий же отстроили из дерева, и он чуть выпирал в сторону улицы, опираясь на крепления из толстых деревянных подпорок. Сооружение, на мой взгляд, очень шаткое.

Перед самым постоялым двором, в грязи, в живописной позе «павший в неравном бою витязь» возлежал пьяный мужик, облаченный в холщовую неопределенного цвета рубаху, такие же штаны, а на левой ноге красовался сапог. Второго сапога в зоне видимости не наблюдалось. Вместо него на правой ноге пьяного был грязный растянутый носок с дырой на большом пальце с давно не стриженным ногтем. Видимо, похитили злые вороги и, судя по доносившимся из распахнутых настежь окон заведения звукам гулянки, активно пропивали ворованное.

– Жуткое заведение, – резюмировал Акиэль. – Ах вот он какой, человеческий бордель.

– С чего вы взяли? – фыркнула Лисса. – Это обычный трактир, какой устраивают на первом этаже постоялого двора.

– Но это явно не место для леди, – ужаснулся наш штатный летописец.

– Тогда славно, что я не леди, – жизнерадостно откликнулась колдунья, спешиваясь. – До чертиков надоело мерзнуть по ночам у костра да и ходить грязной, честно говоря, тоже. Хочу нормальную кровать, хочу баню, хочу съесть что-то не пропахшее костром. Не в обиду вам, лорд Виллэль. Готовите вы превосходно.

Тень ответил снисходительным поклоном. Он явно не собирался расстраиваться по пустякам. Линк спешился, быстро обнаружил убогую, покосившуюся коновязь, у которой

понуру топтался худенький ослик, и оптимистично привязал свою лошадь и животное супруги.

– Я отказываюсь здесь ночевать, – капризно надула губы Норандириэль. – Лорд Акиэль прав, это не место для благовоспитанной леди. Здесь наверняка дурно готовят, а постели кишат клопами.

– Им же хуже, – не растеряла оптимистичного настроения Лисса. – Но если ваше высочество боится за свою кожу и желудок, можете заночевать в соседнем городе. Кстати, лорд Виллэль, не напомните, сколько до другого города ехать?

– Всего день или два пути, – спокойно сообщил супруг, легко спрыгнул с левбая на землю и галантно подал мне руку, помогая спешиваться, хотя в поддержке я не нуждалась, – на своих лошадках дней за пять доберетесь. Может, и дольше выйдет, – «оптимистично» добавил он.

– Как это? – искренне изумился романист. – Ехать всего два дня, а персонально нам пять? Дорога же одна. По ней все путники за одинаковое время добираться должны.

– Что тут непонятного? – с превосходством бывалого путешественника усмехнулся Астураэль. Конечно, будучи превращенным в левбая, он не один километр отмахал своими копытами, а значит, ему видней. – Наши горные лошади совершенно не приспособлены к равнинам. Повезет, если не охромеют в пути. Надо их продать и купить новых. А на это нужно время.

– То есть ночевать все равно придется? – опечалилась и

окончательно сникла принцесса.

Даже ее гнедая лошадка понурилась, грустно грызла удила, косясь на пустые ясли перед коновязью.

– К сожалению, да, – ничуть не добавил оптимизма Норандириэль ее брат, спешиваясь. – На смену животных уйдет по крайней мере весь завтрашний день.

В это время дверь постоянного двора с шумом распахнулась и ударилась о стену, следом как выпущенное из пушки ядро, вылетел очередной пьяный мужик. Линк увернулся, меня с траектории импровизированного снаряда убрал Виллэль. А вот летописцу не повезло. Он как раз решил слезть с седла, замешкался, был сметен, повержен в дорожную пыль и придавлен сверху бесчувственным храпящим телом. Тело даже не подумало проснуться. Надо же, какой крепкий у некоторых сон. Никакого снотворного не надо. Романист выдал серию заковыристых ругательств на нескольких языках. Принцесса покраснела.

Из дверей показалась облаченная в домотканую рубаху и кожаные штаны мощная фигура бородатого вышибалы. Комплекцией он превосходил Линка раза в два и производил неизгладимое впечатление. С таким размером сапог – зимой лыж не надо. Мужик демонстративно сложил руки на груди и вперил в нас немигающий взгляд карих глаз.

– Мне страшно, – жалобно всхлипнула Норандириэль и схватила брата за руку.

– Эй! Кто-нибудь вытащит меня отсюда? – сварливо по-

интересовался Акиэль, но его проигнорировали.

– Скажи, любезный, у вас есть свободные комнаты? – спокойно осведомился Виллэль у здоровяка.

Судя по изумленному взгляду последнего, «любезным» его не называл никто. Глядя на лишенное даже мимолетного проблеска дружелюбия лицо, было понятно почему.

В таверне постоялого двора оказалось не настолько мерзко, как ожидалось. Возможно, это полумрак милосердно скрывал некоторые детали. Здесь были массивные деревянные лавки, столы, куча галдящих пьяных мужиков, вино, пиво рекой, зато на полу такой глубокий слой сосновых опилок, что хоть цирковых животных выпускай. Стол для нас нашелся практически сразу. Правда, изначально он был не совсем свободен, за ним расположилось несколько завсегда-таев, уютно пристроивших головы на столешницу и раскатисто храпящих на разные голоса. Гороподобный вышибала твердой рукой выдворил за дверь загостившихся посетителей, явно не собиравшихся больше ничего заказывать, а значит, по его разумению, попусту занимавших дефицитные места. За труды мужик получил несколько медных монет чаевых. Тут же подскочил вихрастый подавальщик в замызганном, выдавшем виды переднике. Парнишка сделал неловкую попытку протереть стол довольно грязной тряпкой, но только еще больше размазал жирные пятна по столешнице и «мил» тоном «и что вам дома не сиделось?» поинтересовался:

– Чего надо?

М-да. Похоже, местных высокородными гостями не удивишь.

– Поесть и комнаты, – лаконично озвучил общие чаяния принц Астураэль.

– Принеси нам меню, – вставил Акиэль.

– Меню – нет. Комнат – нет, – выкорчевал с корнем наши надежды подавальщик, явно не имевший даже отдаленного понятия, что такое это самое меню.

– А что есть? – лениво поинтересовался Виллэль.

Он не повышал голоса и выглядел расслабленным как сытый кот, но парнишка ощутимо вздрогнул.

– Лось. Каша. Пиво. Вино, – с расстановкой перечислил немудреный ассортимент подавальщик, нервно икнул и заворуженно уставился на то, как Тень задумчиво постукивает длинными пальцами по столу.

Да. У Виллэля красивые руки. Сильные. Породистые. Пальцы длинные. Такими хоть на лютне играй, хоть на арфе струны перебирай. Впрочем, у всех эльфов так. Даже у воинов-мечников. Такая уж у них, эльфов, конституция.

– А если мы не хотим лося и кашу? – подала голос Норандириэль.

– Значит, не хотите есть, – ничуть не смутился подавальщик.

– Тогда будем то, что есть, – резюмировал Астураэль. – Выбора все равно никакого.

Пока я пыталась решить, съедобное ли это блюдо лось с

кашей в исполнении местного повара и имеется ли у запасливого Виллэля хорошее средство от несварения, подавальщик удалился с таким видом, будто только что выиграл маленькую войну. Мягким слитным движением Тень поднялся из-за стола, сообщил, что отлучится буквально на минутку, запечатлел поцелуй на тыльной стороне моей ладони и удалился куда-то в глубь зала. Принц вызвался провести переговоры насчет ночлега и тоже ушел.

– М-да. Вот и переночевали в тепле и уюте, – с сожалением вздохнула Лисса.

Принцесса саркастически хмыкнула. Мол, она всегда знала, что благовоспитанным леди не место в этом задрипанном городке.

– Ненавижу лосятину, – скорбно вздохнул романист, извлек из-за спины лютню и принялся наигрывать нечто душе-раздирающе-тоскливое.

В это время к нашему столу снова подошел подавальщик и водрузил передо мной железный таз с теплой водой и маленьким кусочком душистого мыла с таким видом, будто главный жрец обязал его вымыть бодливую храмовую священную корову, которая обладала дурным нравом и имела привычку лягать послушников. Вытереть руки предлагалось ветхим, застиранным почти до дыр, но чистым льняным полотенцем. Я вымыла руки и поблагодарила за сервис. Есть грязными руками действительно не хотелось. Парень судорожно кивнул и отправился в обратный путь, прихватив бан-

ные принадлежности.

– Куда?! – не своим голосом взревела колдунья, вырвала у опешившего от такого поворота парня таз с полотенцем и водворила их обратно. – Мы все хотим есть с чистыми руками.

Подавальщик презрительно хмыкнул, мол, вам, приезжим, вечно лезет в голову всякая блажь, и удалился, чтобы вернуться через пару минут, но уже с мокрой тряпкой и ножом. Еще примерно через пять минут столешница сияла такой чистотой, какой не могла похвастать со времени своего создания.

– С чего это такое рвение? – изумилась все еще раздраженная колдунья.

Мытье рук ничуть не улучшило ее настроение, наоборот, она метала грозные взгляды в сторону Линка, который явно не понимал, в чем опять провинился.

– Виллэль, – загадочно сообщил вернувшийся принц, усаживаясь за стол.

– Что Виллэль? – непонимающе нахмурилась я.

– Это он мягко, но очень убедительно объяснил, насколько важна гигиена для леди, – с улыбкой пояснил Астураэль. – В чем, в чем, а в умении убеждать ему не откажешь.

– Видишь, как некоторые заботятся о своих женах, – зашипела на Линка Лисса.

– Я о тебе забочусь, – сообщил парень благоверной.

– Правда? Что-то не заметно, – недовольно фыркнула та.

– А что там с комнатами? Удалось договориться? – задала интересующий всех вопрос принцесса.

Даже Акиэль прекратил терзать лютню и прислушался к разговору.

– К сожалению, свободных комнат действительно нет, – огорчил Астураэль. – Нам всем придется ночевать в конюшне. Но хотя бы не под открытым небом.

Утешение, надо сказать, так себе. А я-то уже настроилась на кровать. Судя по вытянувшимся физиономиям спутников, они тоже.

– Говорите за себя, ваше высочество. – Виллэль вновь умудрился появиться неожиданно, заставив всех синхронно вздрогнуть. – Дорогая, я снял нам комнату.

Лисса бросила на моего супруга красноречивый взгляд «о боже, какой мужчина!» и не менее красноречиво ткнула своего мужа под ребра локтем.

– Мог бы подсуетиться, – сообщила она ему в ответ на недоуменный взгляд.

– Так ты же слышала, что комнат нет.

– Как вам это удалось? – восхитился талантами Виллэля Астураэль.

– С трудом, – усмехнулся тот. – Строго говоря, это какая-то кладовка, но в нее вполне можно поставить небольшую кровать, хватит места для сундука под вещи и даже имеется небольшое окошко. Ее приведут в порядок, помогут – и можем заселяться.

Мне стало неловко. Как-то неудобно получается, мы с Виллэлем расположимся с комфортом на кровати, в собственных апартаментах (пусть и малогабаритных), а остальные вынуждены ютиться в конюшне.

– Думаю, комнату следует отдать нашим леди, – великодушно предложил романист, решивший щедро делиться с окружающими тем, что ему не принадлежит.

– Нет, – спокойно откликнулся Виллэль.

– Но почему? – тут же надулась Норандириэль, которой явно не улыбалось спать в конюшне на сене. – Разве истинный лорд не обязан пренебречь удобствами ради комфорта леди?

– Может, и так, – согласился Тень. – Но коридоры здесь узкие, и никто не позволит нам там ночевать.

– Коридоры-то здесь при чем? – искренне изумилась Лисса.

Меня тоже сильно интересовал этот вопрос, но колдунья меня опередила:

– При том. Если вы не заметили, это городок лесорубов. Работа здесь сезонная, и большинство мужчин приезжают сюда на заработки. Разумеется, без семей. Женщин здесь мало. Отсюда и наличие четырех борделей. На наших леди уже косятся. Конюшня же находится на некотором расстоянии от постоянного двора. Три леди, ночующие в одном помещении, без охраны мужчин привлекают ненужное внимание. Интересно, как скоро им взбредет в пьяные головы проверить

на практике, сколько всего интересного можно успеть сделать с женщинами за то время, пока мы прибежим на помощь? – терпеливо пояснил Виллэль.

Капец. А он ведь прав. Это-то и обидно.

– Мы вовсе не беззащитные девицы, нуждающиеся в постоянной мужской опеке, – все же возразила я. – Я, на минуточку, боевым трансом обладаю. А Лисса вообще колдунья. Нас голыми руками не возьмешь.

Лисса гордо кивнула, соглашаясь с моими доводами. В конце концов, мы же путешествовали раньше без мужчин. И ничего. Живы. Здоровы. И кошмары нас не мучают.

– Согласен, – не стал отрицать очевидное эльф. – Но они же этого не знают. В итоге вы всю ночь проведете в сражениях.

Спор был прерван появлением подавальщика, который нервно водрузил перед нами блюдо с запеченной до румяной корочки курицей, обложенной картофелем, и жаровню с жареной речной рыбой. Далее последовали: чугуны с гречневой кашей с грибами и травами, несколько кувшинов с пивом, тарелки, ложки, кружки и даже чистые льняные полотенца. Выставив перед нами все вышеперечисленное разнообразие, парень стремительно ретировался.

– Обещали же лосятину, – потрясенно напомнил Акиэль, который вроде как лосятину не любил, а теперь возмущался ее отсутствием.

– Видел эту хваленую лосятину, – скептически хмыкнул

Виллэль, накладывая на мою тарелку самые лакомые кусочки. – Животное явно старое. Не удивлюсь, если умерло своей смертью, предположительно, от голода. К тому же повар зажарил мясо до состояния старой подошвы. Такое ездовым ящерам подашь – подавятся или падут от заворота кишок.

– И как же вам удалось уговорить подать то, чего у них не было в меню? – с восторженным придыханием спросил романист, явно желая внести ответ в летопись нашего путешествия.

– Очень просто. Пообещал повару выдернуть руки, если еда не понравится моей леди.

Глава 7

Еда оказалась вкусной. Видимо, повар принял близко к сердцу угрозу Виллэля и решил не рисковать конечностями. Предусмотрительность супруга на этом не закончилась: он снял для нас целую баню на весь вечер, и пока мы наслаждались курицей, рыбой, картофелем и прочими блюдами от запуганного шеф-повара, помещение вымыли, а в каменную чашу небольшого бассейна даже налили свежей воды и нагрели ее камнями. На заклинания у местного банщика денег не было. Ну или купить амулеты было не у кого, что более вероятно. Борделей в городе целых четыре, а вот маги вряд ли стремились здесь осесть. Мужчины проявили галантность и пустили слабый пол первыми принимать водные процедуры, даже передали со служанкой чистую одежду и ягодный морс. Очень мило с их стороны. Мы так обрадовались предстоящему купанию, что совершенно не подумали прихватить с собой смену. Так что я прекрасно провела время плавая, болтая о всякой всячине и потягивая вкусный напиток. В нашу с Виллэлем комнату меня проводил подавальщик, выдал ключ и даже пожелал спокойной ночи.

А вот в комнате ожидал сюрприз. Муж решил не останавливаться на достигнутом и сервировал импровизированный романтический ужин на сундуке, состоящий из пары бутылок вина, яблок, сыра и копченого окорока. Даже пару свечей

не забыл. Кровать была маленькая. На ней с трудом могла поместиться пара человек. Эльфы обладают более субтильным телосложением, так что как-нибудь устроимся. На кровати кто-то заботливо разложил сливочного цвета расшитый сиреневыми орхидеями атласный халат и такую же ночную рубашку. Маловероятно, что Виллэль позволил кому-то копаться в своем чудо-рюкзаке, а значит, автором натюрморта являлся он.

В ожидании благоверного переоделась, налила себе вино в кубок (все равно оно мне предназначалось), уютно устроилась на кровати. Но муж не появился к концу первого кубка и к окончанию второго. Когда бутылка закончилась, я почувствовала себя брошенным товарищем Суховым³ гаремом и задалась вопросом: «Какого черта происходит?». Раньше я ни разу не была замужем, мои отношения никогда не заканчивались покупкой белого платья и прочими свадебными хлопотами, но, по словам подруг, мужья исчезают не так. Они могут отправиться за хлебом и пропасть вместе с пластиковым пакетом и надеждой на алименты, а затем прислать эсэмэс, мол, прости, дорогая, наша встреча была ошибкой. Иногда мужья исчезают вместе с тем, что не было приколочено гвоздями к полу в квартире. Но чтоб так? Это что-то новенькое.

Нет. Я дала Виллэлю еще один шанс, выпив еще пару кубков вина из другой бутылки, но Тень нагло проигнорировал

³ Боец Сухов – главный герой фильма «Белое солнце пустыни».

мои попытки спасти вечер и так и не появился. Вот ведь неблагодарная эльфийская морда! Придя к такому неутешительному выводу, отправилась закрывать дверь. Благо, для этой цели существовала довольно надежная на вид кованая щеколда. Не спать же с открытой, пока муж изволит шляется, бог знает где. Но почему-то пол оказался солидарен с пропавшим супругом и принялся шататься под ногами как корабельная палуба фрегата в шторм. Но когда меня останавливали подобные трудности? Правильно. Никогда. Я проделала путь до двери гордо, стойко и на четвереньках. Зато щеколда была задвинута в паз. Знай наших, железяка! С чувством выполненного долга отправилась на боковую. Даже свечи задуть не забыла.

Мне снился яркий, красочный сон. Причем я откуда-то знала, что точно сплю, но было интересно, что же будет дальше, и при этом сердце не оставляло отчетливое предчувствие чего-то чудесного. А как иначе, когда вокруг прекрасный сад, где пышным цветом расцвела сакура. Ласковый ветер гладил мои волосы, трепал сиреневое шелковое одеяние (странно, в своих вещах раньше его не видела, хотя это же сон), касался розовопенных ветвей деревьев, поднимая в воздух целый рой бело-розовых лепестков, бросал в лицо, щедро осыпал ими землю с только-только начавшей пробиваться зеленой травкой. На стволах вишен странным образом произрастали сиреневые орхидеи. Откуда они взялись, непонятно. Аромат цветов разливался в воздухе. Не хвата-

ло только сладкоголосых птичьих трелей. Стоило только подумать, и где-то в глубине сада запел соловей. Вот это я понимаю, сон! Только подумала – бац! – получите, распишитесь. Надо было сразу виллу в теплых краях на берегу моря загадывать. Может, еще не поздно? Закрыла глаза. Сосредоточилась. Перед внутренним взором встал прекрасный, как на картинке, беломраморный дом с большой террасой, резными колоннами, лепниной и даже мраморными статуями обнаженных мускулистых мужчин, застывших в разных затейливых позах. Имелся фонтан с золотыми рыбками. М-да. Богатая у меня фантазия. Стоило открыть глаза и...

Появился он. Нет. Не прекрасный дом-мечта с частным пляжем и яхтой, а эльф. Прекрасный, как все высокорожденные, среброволосый, янтарноглазый Еринэль собственной наглой братской персоной. Белая шелковая рубашка с открытым воротом невероятно ему шла. Впрочем, как и белоснежные штаны из более плотного материала. Вот уж кого точно не ждала. В прошлое попадание он являлся частым героем моих снов и действительно интересовался моим местонахождением. В этом – успешно игнорировал. Я уж грешным делом подумывала, что он либо умер, либо наша странная связь эльфийских близнецов распространялась только на прошлое тело и скончалась в муках, стоило мне умереть.

– Привет, – тихо сказала я, потому что «брат» совершенно неприличным образом пялился на меня во все глаза, и пауза слишком затянулась.

– Вероника? – удивленно вскинул брови он. – Это действительно ты?

– Я, – не стала таиться я.

Очень хотелось кинуться ему на шею, рассказать, как скучала, но тут вспомнила, как вероломно он оставил меня, стоило лишь эльфийской родне сменить гнев на милость. Пришлось сделать невероятное усилие над собой, чтобы сдерживать порыв. Нечего его баловать, пусть видит, как я холодна и неприступна. И вообще мое великодушное прощение нужно заслужить. Может, если бы он не покинул меня, Фредегонда не смогла бы так легко выбросить меня в родной мир.

– Боги! Как такое возможно? – поразился произошедшей со мной метаморфозой эльф.

– Сама удивляюсь, – призналась в ответ я. – Как возможно, что кто-то сначала называет себя братом, преследует во сне, разве что не в ад за сестрой спускается, живет у нее в комнате на диване и тут – бац! – исчезает. Прости, дорогая, наша встреча была ошибкой? Да-а-а. Не везет мне с родней. Да и муж, похоже, тоже бросил.

– Муж? Ты замуж вышла? – еще больше опешил Еринэль.

– А что? Нельзя? – тут же разобиделась я.

Да. Я, конечно, не особо фигуристая, но на лицо вполне себе ничего. Эльфийка же. Возможно, не совсем адекватная, зато со мной интересно и точно не соскучишься.

– Можно, конечно, – щедро дал добро на брачные узы некровный родственник. – Вопрос: где ты его взяла?

Я с недоумением воззрилась на Еринэля:

– Не волнуйся, не на птичьем рынке. Там, откуда я родом, мужей в ЗАГСе под подпись выдают. Передают, так сказать, в хорошие руки. Здесь же родители подобрали. И, кстати, в отличие от некоторых, он мечей у меня не тырил, а совсем наоборот – подобрал замечательное тело для проживания в этом мире. С фигурой, правда, не угадал, – не удержалась от некоторой критики полученной внешности я, – но, как говорится, дареному коню – в смысле, эльфийке – в зубы не смотрят.

– Хочу заметить, он тебя тоже покинул, – смешливо напомнил собеседник. – Ты лучше скажи, куда тебя опять занесло?

– Никуда меня не заносило. Я на постоялом дворе, – бодро начала я, но тут поняла, что название населенного пункта напрочь вылетело из головы. На ум приходила только трагическая гибель бобров, да и то, что истребленные грызуны упомянуты в названии. – В каких-то бобрах. Но самих бобров здесь нет. Их переубивали давно.

– А что еще есть, кроме воспоминаний о гибели зверей? – заинтересовался Еринэль.

Судя по задумчивому взгляду янтарных глаз эльфа, вариантов, где я, у него не было.

– Есть, – послушно кивнула я. – Лесорубы и четыре публичных дома.

– Великолепные приметы, – скептически оценил некро-

ный родственник.

Я проснулась резко, как от толчка, со стойким ощущением, что в комнате нахожусь не одна. Это было нечто эфемерное, но вместе с тем вполне реальное. В закутке, выбитом Виллэлем, непонятно каким образом (запугал, наверное, всех до мокрых штанов и нервного тика), окно было, но маленькое, и в него практически не попадал свет луны. Уличные фонари в населенном пункте, если и имелись, то точно не возле постоянного двора. Свечи я предусмотрительно потушила. Соответственно, в царящей в комнате темноте разглядеть что-либо могла лишь кошка, а я с семейством кошачьих не имела даже отдаленного родства, поэтому зря напрягала зрение, рискуя приобрести хроническую пучеглазость. Шорохов тоже не было. Никто интригующе не хрустел чьи-то останками под кроватью, как в фильме ужасов, и не издавал странных звуков, побуждая спускаться в какой-нибудь погреб (или отправиться в темный лес ночью), дабы задать оголодавшему монстру глупый вопрос: «Дорогой, это ты?». Тем не менее чувство чьего-то присутствия не желало никуда деваться, и сначала я малодушно обмерла от страха, затем каким-то невероятным броском добралась до мечей, ринулась в атаку и первым делом с силой загнала клинки в деревянную стену. Затем уперлась ногой во все ту же стену, звучно хекнув, выдернула застрявшее оружие, по инерции козлом проскакала до противоположной, сшибая все попавшееся на пути, пиная и спотыкаясь обо все упавшее на пол,

лихо вбила клинки в очередную деревянную преграду, где они засели намертво.

– Ну, е-мое! – огорчилась я, немного подергав за рукояти и не добившись никакого ощутимого результата.

Ни на миллиметр не сдвинулись, заразы такие!

«Это кто еще заразы? – тут же возмутился Кумивар, – Тренировалась бы почаще, глядишь, и силенок хватало бы не только на то, чтобы ноги передвигать и бестолково по комнате метаться».

«Не слушай брата, воительница, – поспешил утешить разобиженную меня Джастудай, – Ты сейчас пару раз чуть Тень не угробила. Хотя пренебрегать тренировками все же не следует».

– Какую на фиг Тень? – впала в недоумение я.

«Родную, – ехидно захихикал Кумивар, потом добавил более серьезным тоном: – Мужа своего, недогадливая наша. Он, конечно, не совсем трезв, и все же хорошая у него реакция. У тебя, кстати, тоже. Сразу за мечи. Так держать!»

– Так он еще и пьян? – тут же вызверилась на неведомым образом нарисовавшегося благоверного я.

Мало того, что шлялся где-то полночи, бросив меня практически на произвол судьбы, да еще и набухался. Вот и кто он после этого? Эльфийский алкоголик? Надо же, как маскировался, зараза такая. А с виду такой приличный: ручку целует, готовит вкусно. Надо было раньше догадаться, что фигушки мне так повезет с мужиком в любом мире. Види-

мо, это судьба.

В это время супруг – оказалось, действительно именно его присутствие непонятным образом я ощутила в комнате – зажег свечи. Не исключено, что взглядом. Выглядел Виллэль собранным, спокойным, но при этом в сапфировых глазах плясал огонь. Возможно, это всего лишь отблески пламени свечей. Хотя повод расстраиваться у него был. Я пару раз чуть не пришила его к стене как энтомолог-коллекционер мотылька к картону. М-да. Неудобно получилось. С другой стороны, сам виноват. Зачем было так по-тихому проникать в комнату?

– А, ваше благородие, нарезались? – мило поинтересовалась я, припомнив, что лучшей защитой является нападение. – И как ты вообще здесь оказался? Я же помню, как закрыла дверь.

С абсолютно непроницаемым выражением лица муж плавно направился ко мне. Намерения его мне были непонятны. Я скосила глаза на дверь. Пока отодвину щеколду, пока открою... Да и бежать босиком, в одном халате по городу – не вариант. Мечи завязли в треклятой стене. Оставалось просто покориться судьбе. Ну или подождать благоприятного момента и приложить чем-нибудь тяжелым, если дело повернется плохо.

– Предусмотрительная моя, – криво усмехнулся супруг, обдавая невероятным амбре из дешевого алкоголя, – кроме двери здесь еще и окно имеется.

Пока я удивленно прикидывала, как в маленькое, к тому же закрытое окно может влезть кто-то крупнее семилетнего ребенка, он спокойно расцепил мои судорожно сжавшиеся на кожаных рукоятках мечей пальцы, с едва заметным усилием выдернул клинки из стены, спокойно отложил оружие вне радиуса моей досягаемости и метким пинком загнал пустую бутылку из-под вина под кровать. Ну да. Смысл поднимать пустую посуду? Хотя бы початую оставил. Уже плюс. Хотя при таких рассуждениях поневоле задумаешься: кто из нас двоих алкоголик. Выходит, что оба.

– Не настолько я опоздал, чтобы на меня с оружием кидаться, – нагло раскритиковал «радушную» встречу загулявшего супруга Виллэль.

– В нашем мире для таких случаев жены заготавливают скалку, сковороду на длинной ручке, мухобойку на худой конец и долго тренируют замах на теннисе, а после экзекуции ссылают провинившегося на коврик, – сварливо сообщила я, посмотрела на благоверного. М-да. Такого, пожалуй, сошлешь. Пришлось экстренно смягчать условия ссылки. – Ну или на диван. У меня кухонной посуды не имеется, пришлось импровизировать. Как ты вообще умудрился в окошко просочиться? Да еще и на третьем этаже.

Действительно, не муж, а прям ямакаси⁴ какой-то. От такого и в небоскребе не факт, что спрячешься.

⁴ *Ямакаси* – паркурщики из одноименного фильма. На африканском языке лингала «ямакаси» означает «сильный духом и телом».

– Я – Тень, – доверительно сообщил супруг, плотно прижимая мое тело к стенке своим.

Причем мое тело не имело ничего против такой фамильярности. Но разумом (или тем, что от него осталось после полутора бутылок вина и слишком короткого сна) понимала, нельзя спускать благоверному хамское отношение ко мне. Тут как с котом: повадится гадить – отучать надо сразу, пока привычка не закрепилась.

– Да? – как можно ехиднее поинтересовалась я. – А я тут начала подозревать, что ты тайный алкоголик.

– Солнце мое, тебе ли критиковать чужие слабости? – криво усмехнулся благоверный, красноречиво кивнув в сторону сиротливо стоявшей на импровизированном столике ополовиненной бутылки вина. – Хочешь сказать, ты трезва как стекло?

Ну да. Грешна. Позволила себе немного лишнего. Подумаешь. Вкрадчивый голос Виллэля повергал в сладкий трепет. Вот же котяра. Такой любую на что угодно уговорит. Ну если это не баба каменная, которую скульптор из мрамора изваял. И то, говорят, бывали случаи, и мраморных оживляли. Мысль об оживленной мастером мраморной статуе неожиданно привела меня к неутешительным выводам. Интересно, а где носило вечно опекающего меня супруга? Да еще в городе, где постоянный двор существует в единственном экземпляре, а публичных домов – четыре. Вот же кобелина! А еще эльф! Наплел сказок про браслеты и прочую ла-

буду. Типа, жить нам вместе до гроба – дураки оба. Хотя в данной ситуации дура только одна, и, сдается мне, это я.

– Стекла, дорогой, они разной прозрачности бывают. Некоторые, говорят, даже тонируют, – известила супруга я и мстительно пнула его в голень.

Виллэль даже не поморщился. Вот это выдержка!

– Радость моя, почему такая немилость? Я вернулся, полон раскаяния, готов загладить свою вину любым доступным способом. – Его чуткие пальцы нежно поглаживали мою спину.

От этих, казалось бы, простых движений сердце замирало в груди, а дыхание сбивалось. Ну уж нет. Так дело не пойдет. Я, между прочим, не на помойке себя нашла. Нельзя сначала исчезнуть, не сообщив куда, не оставив даже записки, а потом явиться как ни в чем не бывало. Он что, действительно думает, что мурлыкнет пару раз на ухо, и все – растаю как снег под солнцем. Ладно. Я действительно таю. Но это вполне объяснимо. Виллэлю тысяча лет, а это означает внушительный опыт в общении с противоположным полом. Я же – всего лишь слабая женщина. И все равно не позволю вертеть мною, как ему заблагорассудится. Решительно задумала желание прижаться к его груди в зародыше.

– Убери от меня руки, грязный извращенец! Ты их хотя бы помыл после того, как таскался, хрен знает где?

«Не хочу подцепить что-нибудь заразное», – не произнесла вслух, своевременно прикусив язык, но он, кажется, по-

нял. Его глаза опасно вспыхнули, но руки он убрал, вызвав в моей душе сожаление. Легко же он сдался.

– И где же, по-твоему, я шлся? – вкрадчиво уточнил он.

– Думаю, в городе с таким большим ассортиментом удовольствий мужчине всегда есть чем заняться.

– Ах, вот как ты обо мне думаешь? – медленно протянул он. – Запомни раз и навсегда, я не пользуюсь услугами продажных женщин, не изменял тебе и изменять не стану. Не веришь? У нас браслеты. Помнишь, что его Светозарность говорил об их свойствах?

– Подумаешь, браслеты! – презрительно фыркнула я. – Если они так хороши, почему его Светозарность сам не воспользовался чем-то подобным? Почему не устроил свой брак с той, кого любит, а предпочитает страдать в одиночестве? Может, драконья магия не так сильна, как принято считать? В любом случае я иду спать. Может, еще успею выспаться. Чего и тебе желаю.

С этими словами бодро протопала к кровати.

– Понятно. Не важно, что я скажу, все равно буду наказан.

– Разумеется. Как только прикуплю плетку, отхлещу по полной.

Глава 8

Под действием алкоголя все ведут себя по-разному. Я, например, либо отправляюсь на боковую, либо начинаю чудить. Впрочем, иногда умеренное количество вина настраивает на романтический лад. Подвыпивший Виллэль оказался просто невероятным занудой. Причем выдворить его из комнаты было нереально, как и заткнуть, связав и затолкав в рот кляп, хотя бы потому, что дверь для Тени не являлась серьезным препятствием. Подозреваю, и веревка тоже. Да и где ее взять? Пришлось запастись терпением, в надежде, что рано или поздно Третий уgomонится сам, но он оказался на редкость упертым и выносливым. С учетом того, что кровать была узкой, супруг лежал прямо за моей спиной, игнорировать его было нереально. Я сделала пару попыток спихнуть Тень на пол. Не удалось. С таким же успехом можно пытаться сдвинуть с места бетонную стену: усилий много, а результата нет. Игра на моих нервах между тем продолжалась. Причем суть претензий супруга из его монолога уловить было сложно, так как Виллэль изволил нудеть, смешивая несколько языков и их диалектов в произвольном порядке. Даже Кумивар с Джастудаем зашли в тупик и смогли перевести только часть высказываний. Полиглот несчастный.

Из всего высказанного благоверным удалось разобрать лишь то, что Виллэль считает, будто я его наказываю или

только собираюсь это сделать. Неужели здесь тоже увлекаются интимом в стиле садомазо? С плетками, кожаными ботфортами, цепями и прочим антуражем? М-да. Тяжелый случай. Хотя я, кажется, начинаю понимать тех жен, которые соглашаются на эксперименты в подобном стиле чисто потому, что в процессе могут поколотить мужа безнаказанно. Сделала пометку на будущее, пересказать Акиэлю фильм «Пятьдесят оттенков серого». Если тема актуальна и здесь, читателям точно пойдет.

Еще примерно через час безуспешных попыток заснуть, я окончательно вышла из себя и зашипела в его сторону:

– Ты можешь заткнуться?

– Могу, – спокойно среагировал на требование тишины он.

«Но не стану», – не было произнесено вслух, но явно подразумевалось. И действительно, муж продержал рот на замке всего лишь минуту или около того, а дальше продолжил свое занудство.

«Хорошо. Будет тебе наказание, раз просишь», – хмыкнула про себя я.

«Вероника, ты что задумала?» – взволнованно осведомился Джастудай.

«Если что, труп будет сложно прятать, а убийц мужей здесь вряд ли жалуют», – взял на себя труд предостеречь Кумивар.

«Да не собираюсь я никого убивать, – поспешила успоко-

ить я и злорадно усмехнулась, – Но пощады он попросит. Я не я буду».

Видимо, мечи поверили, потому и замолчали. Меня же их заинтригованное молчание нервировало. Попробуй расслабиться, когда рядом с тобой присутствует пара одухотворенных клинков. Пусть глаз у них нет, зато они постоянно в моей голове. Уж не знаю, что хуже. Я повернулась к Виллэлю и встретила с ним взглядом. Эльф замолчал. Уже неплохо. Почти при полном отсутствии света настороженное выражение сапфировых глаз ощущалось скорее интуитивно, чем его можно было реально разглядеть.

– Тебе дороги твои штаны? – вкрадчиво поинтересовалась я, имея в виду пижамные штаны из черного атласа, в которых он изволил спать.

Смотрелись они потрясающе, тем более на супруге, но, как оказалось, ночной покой требует жертв.

– Не особо. Да и у меня еще есть. А что? – тут же заподозрил неладное супруг.

– Буду тебя наказывать, – обреченно вздохнула я. – Зажги, что ли, свечи, а то наказывать на ощупь неинтересно.

Что думал Виллэль по этому поводу, я не узнала. Он молча затеплил свечу и так же молча стал ждать дальнейшего развития событий. Послушный мой. Наступившая тишина напомнила, как все-таки мало надо человеку для счастья, даже если он теперь эльф. Или в данном случае она. Кстати, заметила на импровизированном столе столовый нож. Какая

удача. Срезать с супруга штаны мечами, конечно, эффективнее, но и на порядок опаснее. Можно отрезать ненароком что-нибудь нужное, а как пришивать обратно – непонятно. Я та еще швея, а про наличие в городке травмпункта или хотя бы какого-то захудалого врача понятия не имею. Лучше не рисковать.

– Не двигайся, – посоветовала и без того терпеливо замершему как статуя Виллэлю и потянулась к шнуровке его штанов.

Если бы кто-то стоял над моим обнаженным животом с холодным оружием, я бы сильно нервничала по этому поводу. А муж ничего. На мускулистом теле не дрогнул ни один мускул. Он даже руки за голову завел для моего удобства. Мол, ни в чем себе не отказывай, дорогая. Интересно, он так мне доверяет или знает, что успеет меня остановить, если что? Ткань поддалась сразу, с легким треском расходилась вдоль бокового шва, обнажая мускулистое бедро. Это было настолько эротично, что я невольно задышала чаще, по коже пробежали мурашки. Нож в руке дрогнул, я ахнула, испугавшись, что невольно пораню Виллэля остро отточенным клинком. Но нет. На молочно-белой коже эльфа не появилось царапин. Я глубоко вздохнула, мысленно сосчитала до десяти и продолжила.

Следующим делом разрешила полученное полотнище пополам, привязала запястья супруга к спинке кровати и взяла бутылку с вином. Искушение просто засунуть ему кляп

в рот и нагло выпасться было, но прогнала его прочь. Во-первых, Тень так просто не удержишь. А во-вторых, мне самой стало интересно, как это, когда кто-то большой и сильный полностью в твоей власти. Раньше я только читала о подобных играх в постели, но не было ни подходящего случая применить прочитанное на практике, ни того, с кем бы хотелось экспериментировать. Как и покрывать взбитыми сливками. Да и сливок в доме не держала. Впрочем, из вкусняшек в холодильнике всегда было мороженое. Но его предпочитаю с каким-нибудь наполнителем: фруктами, орехами. Так что слизывать подобное с мужского живота неудобно. Орехи с фруктами придется пережевывать в процессе, а это убьет всю эротику на корню. Вино в этом смысле на порядок лучше. Удастся, как говорится, совместить приятное с полезным. Когда еще так повезет? Я облизнулась с предвкушением.

Некоторое время спустя, когда мы отдышались, а я трясущимися руками отвязала-таки Виллэля от кровати, он смеялся меня задумчивым взглядом сапфировых глаз и поинтересовался:

– Радость моя, тебе не кажется, что ты немного переборщила с наказанием?

– Блин, Виллэль, какая же ты все-таки неблагодарная свинья! – возмутилась я, но без особого огонька. Весь запал был успешно израсходован. М-да. Ничего себе кардионагрузки получились. – Я тебе что, акробатка, так на бревне высту-

пать? Нет бы поддержать жену в ее начинаниях. И вообще, это был бенефис.

– Дорогая, я готов поддержать тебя в любых начинаниях, – медленно улыбнулся он, привязывая теперь уже мои руки к спинке.

В общем, со сном у нас не задалось.

Мы спали всего ничего, когда раздался настойчивый стук в дверь.

– Ну-у-у, началось, – сварливо озвучила собственное возмущение несправедливостью бытия я и потянулась за халатом, а Виллэль за мечом.

Вот такие у нас разные приоритеты.

– Что поделать, радость моя, издержки популярности, – усмехнулся все еще обнаженный муж прежде, чем я открыла дверь.

Видимо, эльф не страдал от излишней стыдливости и комплексов. Впрочем, у него такое тело, что комплексами обзаведутся другие.

– Красивый халатик, – оценила Лисса и вошла в комнату раньше, чем я смогла ей помешать.

Я бросила ревнивый взгляд в сторону мужа. Штаны натянуть он уже успел. Зря волновалась.

Лисса заметалась по комнате как львица по клетке в зоопарке. При этом девушка умудрилась не посшибать мебель и не наставить себе синяков, что в таком тесном помещении просто высший пилотаж. Я снова покосилась на мужа. Он

полностью игнорировал беспокойную гостью и со спартанским спокойствием натягивал сапог на левую ногу. Заложив примерно кругов двадцать, колдунья наконец притормозила и вперила в меня пристальный взгляд изумрудно-зеленых глаз. Я порылась в памяти, пытаюсь понять, где опять умудрилась накосячить. По всему выходило – нигде. Облегченно пожала плечами и потянулась к бутылке вина, стоящей на столе. Опыт подсказывал, некоторые проблемы решать на трезвую голову нереально. Бутылка оказалась пуста. Я слегка потрясла посудину, но нет, ничего внутри не плескалось. Печалька.

– Как ты можешь?! – возопила девушка, трагически заламывая руки. – Нас бросили мужья, а ты бухаешь и спишь до обеда?!

– Что поделать, у всех разные способы борьбы со стрессом, – вступилась за свою любовь к вину я и снова покосилась на мужа.

Невозмутимый эльф натягивал правый сапог. С учетом того, что мой благоверный был в наличии, пришлось задать уточняющий вопрос:

– В смысле, мужья нас бросили?

– В коромысле, – ехидно хмыкнула собеседница. – У тебя их множество? Ты определить, кто именно тебя покинул, не в состоянии? Конечно, некоторые ночь не спали в волнениях, пока кто-то вино пил бутылками. В одно лицо, между прочим. Нет бы, подругу по несчастью позвать. Эгоистка!

Линк и Виллэль не ночевали дома. Наверняка по бабам отправились! Точно. По бабам. Как же, целых четыре борделя отстроили. Это ж обалдеть, какое разнообразие баб там ошивается. Короче, план такой. Сейчас идем на кухню и просим там скалку. Хотя бы одну на двоих. Ищем загулявших мужей, вразумляем их, а затем можно и на рынок за лошадьми.

Надо отдать должное Лиссе, план был прост и вполне выполним, если бы не одно «но»... Мой муж прямо сейчас сидел на кровати и натягивал на себя тунику. Зрелище, надо сказать, завораживающее.

– Минутку, а это тогда кто? – с недоумением поинтересовалась я у уже прикрывшего свой умопомрачительный пресс Виллэля.

Судя по тому, как вытянулось лицо и отвисла челюсть колдуньи, она либо задавалась тем же вопросом, либо увидела эльфа только что. Лично я ставлю на второе. Виллэль на то и Тень, чтобы его не сразу и не все замечали.

– Демон-инкуб, разумеется, – ничуть не смутился благоверный, застегивая пояс с ножнами поверх туники, – Явился совратить тебя с пути истинного и воплотить в жизнь все эротические фантазии.

Ничего себе загнул. Хотя... надо отдать ему должное, некоторые фантазии он действительно воплотил. Причем очень даже успешно.

– Мужу не скажем? – в тон поинтересовалась я.

– Конечно, нет. Зачем парня расстраивать? – смешливо

откликнулся он.

Тут, наконец, отмерла гостья.

– Виллэль?.. – явно не веря своим глазам, протянула она. – Что ты здесь делаешь?

На мгновение в сапфировом взгляде мужа промелькнуло неудовольствие. Ну да. Фамильярность эльфам как кость в горле. Они же высокорожденные-лорды-выше-нас-только-звезды, а тут какая-то девица (пусть и колдунья) тыкает.

– Станный вопрос. Где же мне быть, если не с родной женой? – криво усмехнулся он.

– А где же тогда Линк? – еще больше изумилась колдунья.

– А нам откуда знать? – хмыкнул Виллэль. – Ты – жена, кому, как не тебе, знать, где благоверного носит?

– Но-о-о... – неуверенно протянула Лисса, – вас же видели вместе.

– Подозреваю, что так или иначе его видели с каждым из нас по нескольку раз кряду, – усмехнулся Виллэль. – Признайся, Линка просто никто не желает искать, и ты решила озадачить Эймэль по старой памяти?

Лисса сникла. Такого подвоха от Виллэля она явно не ожидала. Одно дело, когда не только твой муж забухал, и совсем другое, если все мирно дрыхнут в собственных кроватях и только твоего носит непонятно где острое шило в пятой точке.

– Но вы же хотите выехать вовремя, – выдвинула последний аргумент колдунья.

– А я, собственно, никуда не спешу, – мило улыбнулся эльф. – Не стоит путать меня с Вероникой. Это ей интересны ваши проблемы, а их решение уже практически стало ее негласной обязанностью.

– Это называется – дружба, – гордо вздернула подбородок девушка, смерив Тень взглядом «да что вы, эльфы, можете знать об этом?».

– Это называется – привычка сваливать свои проблемы на чужие плечи, – в тон откликнулся супруг. – И весьма прискорбная, между прочим.

– По-моему, я вовсе не просила тебя о помощи, – вклинилась между все больше распалявшейся Лиссой и презрительно заледеневшим Виллэлем я.

– Но попросишь, – констатировал факт самоуверенный эльф, чем окончательно вывел из себя.

Да кем этот тип себя возомнил?! Я, конечно, мечтала встретить решительного мужчину, который в ответ на мои истеричные вопли в трубку совершенно спокойно сообщит: «Дорогая, прекращай нервничать. Ща приеду – все улажу». Виллэль практически так и делает, но его гиперопека, на мой взгляд, слишком уж граничит с тиранией.

– Виллэль, ты, конечно, весь из себя крутая Тень и прожил в этом мире тысячу лет, но на тебе свет клином не сошелся. Справлялись без твоей драгоценной помощи раньше и сейчас как-нибудь обойдемся, – с нажимом сообщила ему.

– Эймэль, – вкрадчиво, слегка растягивая гласные, про-

мурлыкал муж.

Мое второе имя в его устах прозвучало как нежная ласка и сладкое обещание одновременно, от этого мурашки побежали по спине, а в животе запорхали бабочки. Умеют же некоторые голосом владеть: выйдет на сцену, не только цветами, трусами закидают. Хотя зачем ему столько трусов? Тем более женских.

– Ты невероятно хороша в гневе.

Я подозрительно прищурилась. Опыт общения с противоположным полом подсказывал, что комплиментами эта братия чаще всего маскирует дальнейшие неприятности.

– Ага. Именно потому ты меня все время бесишь, – не удержалась от «шпильки» я.

– Я не виноват, что тебя расстраивает почти все, что я делаю. Тем не менее я намерен заботиться о тебе и защищать даже от самой себя.

– Но я не нуждаюсь в твоей защите, – возразила я.

– Да. Вероника достаточно взрослая, чтобы о себе позаботиться, – встала на мою сторону Лисса.

– А вы, – нехорошо прищурился Виллэль, – достаточно взрослая, чтобы решать собственные проблемы, не привлекая окружающих?

– Достаточно, но с окружающими поиски закончатся быстрее, – ответила за подругу я. – Подожди немного, – это уже Лиссе, – сейчас оденусь, и пойдем искать Линка.

– Дорогая, я не угрожаю, а предупреждаю, если ты сей-

час выйдешь в эту дверь, то спасти тебе будет уже некого, — многозначительно процедил сквозь зубы эльф.

— Да пошел ты со своими угрозами! — окончательно вышла из себя я. — А предупреждения засунь себе, знаешь куда?

— Лорд Виллэль, вы действительно хотите нас всех убить? — потрясенно выдавила колдунья.

— Не всех. Только некоторых, — спокойно уточнил муж.

— Мамочки, — выдавила окончательно деморализованная Лисса.

— Виллэль, нельзя все проблемы решать шантажом, угрозами и убийствами, — попыталась воззвать к здравому смыслу мужа я.

— Почему? Раньше мне это всегда помогало, — упрямо гнул свою линию эльф.

Вот же упертый. Некоторое время мы свирепо сверлили друг друга взглядом, а Лисса тщетно пыталась слиться со стеной. Первому игра в гляделки надоела Виллэлю. Впрочем, скорее всего, до него дошло, что, если убивать моих друзей, рычагов давления на меня не останется.

— Хорошо, — неожиданно согласился он, и я сразу настояжилась. Это же точно неспроста. Хотя, возможно, он просто выбрал меньшее из двух зол. Ищи меня потом по всему миру. А меня ведь и в другой какой-нибудь вполне может занести. — Я помогу твоей подруге найти пропажу. Но с одним условием.

— Куда ж без этого, — не удержалась от иронии я.

– Ты ждешь меня здесь и никуда не выходишь из комнаты.

– А город посмотреть?

– Нет.

– Даже на рынок за лошадьми нельзя?

– Счастье мое, ты в своем мире была коннозаводчиком? –

уточнил эльф.

– И близко нет.

– В таком случае твое присутствие ничем не поможет! – сурово отрезал этот домашний тиран эльфийской наружности.

– Но мне надо спуститься, чтобы хотя бы позавтракать.

– С этим ты опоздала. Время обедать, – вклинилась Лисса, которой явно полегчало от известия, что ее не только не убьют, но и с поисками Линка помогут.

Капец. Вот так всегда. Все в плюсе, а я осталась голодной.

– Значит, заодно и пообедаю.

– Еду тебе принесут сюда, – известил Виллэль. – Заодно и выспишься.

«Хоть какой-то плюс», – вздохнула я, чувствуя себя ребенком, которого взрослые оставили дома, а сами отправились на вечеринку.

Глава 9

Через некоторое время после ухода Виллэля с Лиссой принесли завтрак (он же обед по совместительству). Один вид густой похлебки, еще теплый кусок хлеба с тающим на нем нежным сливочным маслом, рассыпчатая каша и зажаренная до золотой корочки речная рыба заставили мой желудок заурчать от голода. А умопомрачительный аппетитный аромат еды – наполниться рот слюной. Я с удовольствием, чуть ли не рыча как голодная кошка над куском мяса, поглощала еду, когда в дверь вежливо постучали и два дюжих мужика втащили бочку, опустили в нее полотенце, чтобы нежная эльфийская леди не получила кучу заноз по всему организму, и принялись наполнять ее горячей водой. Емкость заняла почти все свободное пространство в комнате, и обойти ее можно было только бочком, практически вплотную со стеной. Поэтому всю процедуру наполнения сидела на кровати, нежно поглаживая рукояти мечей. Мало ли, какие интересные мысли возникнут в голове у мужчин при виде эльфийки в халатике на голое тело. Мужики действительно косились в мою сторону. Причем сильно старались не смотреть, но все равно смотрели. Виллэль наверняка кровожадно пообещал в случае чего вырвать с корнем самое дорогое, и водоносы крепились изо всех сил. Да-а-а. Муж умеет произвести неизгладимое впечатление на кого угодно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.